

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Д.В.Шинкевич

**Особенности доказывания
по уголовным делам
при оказании правовой помощи
иностранными государствами**

Учебно-практическое пособие

Красноярск
СибЮИ МВД России
2006

ББК 67.411 : 67.412
УДК 343.13 : 341

Рецензенты: П.Л. Сурихин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса (Сибирский юридический институт МВД России),
В.П. Телюпа – начальник отдела организации дознания и деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (Сибирское УВД на транспорте)

Шинкевич, Д.В.

Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: учебно-практическое пособие / Д.В. Шинкевич. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 108 с.

В учебно-практическом пособии на основе обобщения и анализа существующих международных договоров по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам обозначены и рассмотрены основные положения и наиболее проблемные ситуации, возникающие в практической деятельности органов предварительного расследования в связи с необходимостью подготовки и направления международных поручений о производстве процессуальных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.

В пособии детально рассмотрены наиболее актуальные вопросы правовой регламентации производства процессуальных действий на территории иностранных государств, оснований и объема оказания данного вида правовой помощи, подготовки и направления поручений о правовой помощи, проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств.

Представляет интерес для судей, прокуроров, следователей, дознавателей, профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2006
© Д.В.Шинкевич, 2006

Содержание

Введение	4
1. Основания, условия и порядок подготовки и направления международного поручения компетентным органам иностранного государства.....	6
2. Процессуальные способы собирания доказательств при оказании правовой помощи иностранными государствами.....	30
3. Порядок собирания доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранными государствами	45
4. Особенности проверки и оценки доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранными государствами	64
Заключение	96
Список рекомендуемой литературы	99

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей формой международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства является правовая помощь по уголовным делам, которая в настоящее время сформировалась как относительно самостоятельный правовой институт, регулируемый нормами международного и уголовно-процессуального права.

Вместе с тем изучение правоприменительной практики взаимодействия российских органов предварительного следствия с компетентными органами иностранных государств показало, что при реализации этих положений возникает ряд проблем, вызванных недостаточной проработкой законодательных предписаний либо ненадлежащей оценкой их правоприменителем.

Характеризуя сферу правового регулирования правовой помощи по уголовным делам, следует отметить, что наиболее актуальными в настоящее время являются вопросы, связанные с собиранием доказательственной информации на территории иностранного государства, так как именно они остались неразрешенными в уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, данные вопросы относятся к числу малоисследованных и в юридической литературе.

Разработка единых правил, регламентирующих оказание правовой помощи, требует их закрепления в законодательстве Российской Федерации. Унификация организации международного содействия по уголовным делам и разработка допустимых стандартов получения доказательственной информации в современных условиях являются крайне актуальными.

Проблемы доказывания всегда занимали центральное место в уголовном судопроизводстве. Это обусловлено, прежде всего, особой специфичностью познавательной деятельности, связанной жесткой законодательной регламентацией процедуры, сроков и других особенностей установления обстоятельств расследуемого преступления или рассматриваемого в суде уголовного дела.

Наиболее острыми взаимосвязанными между собой вопросами осуществления процесса доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами представляются следующие.

В УПК РФ в разделе III «Доказательства и доказывание» не затрагиваются и не устанавливаются ни уголовно-процессуальные основания, ни условия и порядок получения доказательств из уголовно-процессуальных источников зарубежных стран. В практике органов предварительного расследования и суда большие сложности вызывают проблемы, связанные с использованием доказательств, полученных на территории иностранных государств, что нередко способствует неправильному правоприменению в конкретных ситуациях, приводящему к принятию незаконных и необоснованных процессуальных решений, производству нелегитимных процессуальных действий, нарушению прав, свобод и законных интересов участвующих в конкретных правоотношениях лиц.

Задача обеспечения эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства требует решения вышеуказанных проблем путем приведения внутреннего национального уголовно-процессуального законодательства в соответствие с жизненными реалиями, совершенствования содержания международных договоров Российской Федерации с другими странами в части, касающейся механизма оказания правовой помощи по уголовным делам.

Обозначенная ситуация актуализирует проблему, имеющую как теоретическое, так и практическое значение, затрагивающую особенности доказывания при оказании правовой помощи по уголовным делам.

1. ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ И НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРУЧЕНИЯ КОМПЕТЕНТНЫМ ОРГАНАМ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

При расследовании уголовных дел нередко возникают ситуации, когда познание обстоятельств совершенного преступления приходится осуществлять в особых условиях, связанных с объективной невозможностью производства следственных и иных процессуальных действий в пределах национальной юрисдикции Российской Федерации в связи с тем, что источник доказательств (т.е. их информационный носитель) находится на территории иностранного государства.

Нахождение информационного объекта на территории иностранного государства побуждает субъектов доказывания использовать при производстве по уголовному делу особые средства и приемы, выраженные в получении содействия от зарубежных компетентных органов в собирании и проверке данной информации на их территории.

Соблюдение принципа государственного суверенитета исключает прямые действия властей (в том числе и судебных) одного государства на территории другого. В этом случае международное поручение является единственным легальным способом собирания доказательственной информации за пределами Российской Федерации, а также получения иного содействия по уголовному делу от компетентных органов иностранного государства.

Получение содействия от компетентных органов иностранного государства предполагает наличие законных оснований к осуществлению правовой помощи по уголовным делам. В соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК РФ фактическим основанием для направления запроса компетентным органам или должностным лицам иностранного государства будет являться необходимость в производстве процессуальных действий на территории иностранного государства.

Такая необходимость возникает в тех случаях, когда существует потребность в получении сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иного содействия в ходе расследования по уголовному делу, например, в случае нахождения на территории иностранного

государства отдельных участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и др.) или получения предметов, документов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу.

Юридическим основанием для оказания правовой помощи является международный запрос, содержащий все реквизиты и сведения, предусмотренные в качестве обязательных международным договором.

Возникновение правоотношений в рамках правовой помощи по уголовным делам обусловлено решением задач, связанных, прежде всего, с расследованием по уголовному делу за пределами юрисдикции Российской Федерации. Говоря обобщенно, правовая помощь по уголовным делам предназначена для реализации задач уголовного судопроизводства за пределами юрисдикции Российской Федерации. Такими непосредственными задачами в ходе расследования по уголовному делу являются: собирание и проверка сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу; установление определенного статуса участника уголовного судопроизводства; обеспечение участия определенных лиц в расследовании по уголовному делу; охрана законных прав и интересов граждан и юридических лиц, а также международных организаций в уголовном судопроизводстве; возмещение ущерба, причиненного преступлением.

В целях получения содействия от компетентных органов и должностных лиц иностранного государства в производстве определенных процессуальных действий перед должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, возникает вполне конкретная задача – направление запроса о правовой помощи по конкретному уголовному делу в соответствии со ст. 453 УПК РФ.

Порядок направления запроса о правовой помощи по уголовным делам представляет собой совокупность протяженных во времени, последовательно сменяющихся друг друга процедурных операций.

В целом они состоят из следующих этапов:

- 1) подготовка и направление запроса о производстве процессуальных действий в соответствующие центральные органы Российской Федерации, перечисленные в ч. 3 ст. 453 УПК РФ;

2) передача центральными органами Российской Федерации запроса в соответствующие компетентные органы или должностным лицам иностранного государства;

3) исполнение компетентными органами и должностными лицами иностранных государств запроса о правовой помощи по уголовному делу.

Под общими условиями оказания правовой помощи по уголовным делам следует понимать установленные международными договорами и уголовно-процессуальным законодательством, обусловленные соответствующими принципами международного сотрудничества наиболее общие правила и требования к оказанию правовой помощи и отношениям участников уголовного судопроизводства в данной сфере.

Общими условиями правовой помощи по уголовным делам, определяющими подготовку и направление международного запроса, будут являться: содержание, форма и язык запроса, основания и порядок направления запроса; компетенция центральных органов, направляющих запрос.

Статус международного запроса закреплен в ст. 454 УПК РФ, а также в международных договорах, которые регулируют порядок и условия оказания правовой помощи по уголовным делам между Российской Федерацией и другими странами.

Международный запрос об оказании правовой помощи по уголовным делам, адресованный правоохранительным органам зарубежных государств, является процессуальным документом, так как он сам и перечень его реквизитов прямо предусмотрены и описаны в УПК РФ.

Факт направления или получения этого документа вызывает определенные события уголовного процесса и порождает определенные права и обязанности у должностных лиц. От полноты, четкости, конкретности и ясности направляемых запросов зависит результативность их исполнения.

Основанием для направления запроса на территорию иностранного государства является необходимость в получении доказательственной информации или иного содействия в расследовании по уголовному делу.

Изучение международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам показало, что наименования документа, содержащего просьбу о выполнении каких-либо процессуальных действий на территории запрашиваемого го-

сударства, могут быть различными в зависимости от государства, с которым заключены соответствующие договоры: поручение об оказании правовой помощи, поручение об отдельных процессуальных действиях, запрос об оказании правовой помощи, просьба о правовой помощи.

Так, в Европейской конвенции 1959 г.,¹ а также в международных договорах, заключенных между Российской Федерацией и Финляндской Республикой,² Греческой Республикой,³ Республикой Кипр,⁴ употребляется термин «просьба о правовой помощи».

В международных договорах, заключенных между Российской Федерацией и Канадой, Республикой Индией, США, Республикой Корея, используется термин «запрос о правовой помощи».⁵ В Минской конвенции 1993 г.,⁶ а также во всех остальных международных договорах данный документ называется «Поручение об оказании правовой помощи» или «Поручение об отдельных процессуальных действиях».

Однако все вышеуказанные наименования данного документа при осуществлении компетентными органами Российской Федерации сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства тождественны и имеют одинаковое смысловое значение, так как во всех этих договорах речь идет о возникшей потребности получить содействие в выполнении, как правило, конкретных процессуальных действий.

Уголовно-процессуальное законодательство России в качестве процессуальной инициативы собирания доказательств на территории иностранного государства предусматривает «внесение запроса». Вместе с тем более детальное изучение норм главы 53 УПК РФ показывает абсолютную непоследовательность законодателя в употреблении термина «запрос о правовой помощи».

Так, несмотря на то, что в наименовании ст. 453 УПК РФ использован термин «запрос о правовой помощи», в части 2

¹ Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 34 (2056). – Ст. 690.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 45 (2171). – Ст. 839.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 15 (2401). – Ст. 199.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788; 2000. – № 28. – Ст. 2884; 2002. – № 47. – Ст. 4635; 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁶ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

данной статьи указанный документ уже назван «Запрос о производстве процессуальных действий», а в ст. 455 УПК РФ – «Поручение об оказании правовой помощи по уголовным делам».

Отсутствие единообразия в наименовании данного процессуального документа порождает на практике путаницу, которая, в свою очередь, может отрицательно сказаться на принятии решения иностранным государством об оказании правовой помощи.

Так, следственными подразделениями при УВД Камчатской области используются термины «Международное поручение о правовой помощи о выполнении некоторых следственных действий», «Международное следственное поручение об оказании правовой помощи в связи с расследованием уголовного дела». Следственными подразделениями при УВД Магаданской области и МВД Республики Бурятия – «поручение об оказании правовой помощи». Следственными подразделениями при УВД Алтайского края – «Следственное поручение», «Международное следственное поручение», «Поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу». Следственными подразделениями при МВД Республики Алтай – «Международное поручение»¹.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что данный процессуальный документ не только носит разные наименования, но и зачастую не соответствует тем наименованиям, которые используются в международных договорах и УПК РФ.

На наш взгляд, использование в уголовно-процессуальном законе различных, хотя и близких по своему смыслу терминов для обозначения одного и того же понятия не способствует его единообразному пониманию в правоприменительной практике. Кроме того, термин «запрос» является неудачным в характери-

¹ Всего было изучено 508 международных поручений, направленных в период с января 2000 по декабрь 2005 гг. следователями органов внутренних дел Республик Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Хакасия, Тыва, Красноярского края, Приморского края, Хабаровского края, Алтайского края, Иркутской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Томской области, Камчатской области, Магаданской области, Рязанской области, Калининградской области, Ивановской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, следователями прокуратур Красноярского и Хабаровского краев, а также следователями Региональных управлений ФСКН России по Красноярскому и Хабаровскому краям.

стике международных и уголовно-процессуальных правоотношений, так как он неприемлем для обозначения названия процессуального документа во внутригосударственном регулировании порядка оказания правовой помощи по уголовным делам. Соотношение понятия «правовая помощь» и терминов «запрос» и «поручение» требует последовательного лингвистического выражения. В связи с этим данный термин должен нести универсальную нагрузку и быть приемлемым для всего процессуального права как гражданского, арбитражного, так и уголовного, применяться для любого вида оказания правовой помощи и выражать сущность международных отношений компетентных органов и должностных лиц.

Так, например, в ч. 4 ст. 407 ГПК РФ сказано, что суды Российской Федерации могут обращаться в иностранные суды с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий. Практически аналогичное правило зафиксировано и в ч. 4 ст. 256 АПК РФ, согласно которой арбитражные суды могут в порядке, установленном международным договором или федеральным законом, обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий.

В связи с этим, соглашаясь с мнением Э. Натансона о том, что «термин не должен иметь синонимов»,¹ представляется наиболее приемлемым закрепление в УПК РФ термина, применяемого в большинстве международных договоров, а именно: «международное поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу».

Исходя из сказанного под международным поручением об оказании правовой помощи по уголовному делу (далее – международное поручение) необходимо понимать оформленный в соответствии с международным договором и УПК РФ процессуальный документ, направляемый в соответствующий государственный орган или должностному лицу иностранного государства с просьбой осуществить определенные процессуальные действия по уголовному делу.

Оказание правовой помощи по уголовным делам всеми компетентными российскими и иностранными ведомствами

¹ Натансон, Э. Требования, предъявляемые к научным и техническим терминам // Научно-техническая информация. Серия первая. – № 1. – М., 1966. – С. 4.

осуществляется с соблюдением письменной формы, что предусмотрено международными договорами Российской Федерации и зафиксировано в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» (ст. 2) и в Венской конвенции о праве международных договоров (п. 2 ст. 2). При этом соблюдение реквизитов, установленных международными договорами, а также нормами УПК РФ, при оформлении запроса является обязательным.

Кроме того, рядом международных договоров, заключенных между Российской Федерацией и Республикой Индия,¹ Канадой,² Республикой Корея,³ США,⁴ предусмотрено, что в обстоятельствах, не терпящих отлагательства, либо в иных случаях, допускаемых запрашиваемой стороной, запрос может быть направлен по факсу или по иным согласованным средствам электронной связи, но сразу после этого должен быть соответствующим образом подтвержден письменным оригиналом.

Основные требования к содержанию и форме международного поручения закреплены в ст. 454 УПК РФ. В данной статье регламентированы следующие требования к поручению: наименование органа, от которого исходит запрос; наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос; наименование уголовного дела и характер запроса; данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения; изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств; сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Кроме того, если между Российской Федерацией и зарубежным государством заключен международный договор, то в поручение должны включаться и все другие предусмотренные им дополнительные требования.

¹ Сборник законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

² Сборник законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

³ Сборник законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁴ Сборник законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

Вместе с тем в ст. 454 УПК РФ регламентирован минимум необходимых требований к содержанию и форме поручения, который не учитывает объем и отдельные важные процедурные моменты, установленные в международных договорах об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Проведенное нами анкетирование следователей, направлявших поручения на территорию иностранных государств, показало, что на вопрос «Какие проблемы возникали у Вас в связи с направлением международного поручения на территорию иностранных государств?» 22,9 % респондентов ответили, что такой проблемой являются составление и оформление поручения, а 10 % – получение правовой информации о порядке его подготовки и направления.¹

Сопоставление указанных в ст. 454 УПК РФ требований с отдельными положениями международных договоров показывает, что в данной статье значительно сужен перечень обязательных реквизитов поручения в сравнении с предусмотренным большинством международных договоров.

Так, международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, как правило, содержат две группы реквизитов направляемых поручений.

1. Сведения, которые обязательно включаются в поручение:
 - наименование запрашиваемого учреждения;
 - наименование запрашивающего учреждения;
 - наименование уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь;
 - содержание (сущность) поручения;
 - описание фактических обстоятельств совершенного преступления;
 - сведения о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния;

¹ Всего в период с января 2000 г. по декабрь 2005 г. было проанкетировано 240 следователей органов внутренних дел Республик Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Хакасия, Алтайского края, Красноярского края, Приморского края, Ивановской области, Иркутской области, Калининградской области, Кемеровской области, Курганской области, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Рязанской области, Томской области, Ханты-Мансийского автономного округа, а также следователей прокуратуры Красноярского края и следственной службы Регионального управления ФСКН России по Красноярскому краю, направлявших международные поручения на территорию иностранных государств.

- юридическая квалификация или описание состава преступления;

- текст соответствующего закона;

- имена и фамилии свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных или потерпевших, а также других лиц, имеющих отношение к поручению, их гражданство, профессия, род занятий, постоянное (временное) местожительство или местопребывание, место и дата рождения и по возможности фамилии и имена родителей, а в отношении юридических лиц – их наименование и местонахождение;

- имена, фамилии и адреса представителей (уполномоченных) данных лиц; цель направления запроса и характер запрашиваемой помощи;

- описание запрашиваемой помощи; срок, в течение которого желательно исполнить запрос.

2. Сведения, которые указываются в поручении в той мере, в какой это необходимо и возможно:

- данные о личности, гражданстве и местонахождении лица или лиц, в отношении которых ведется расследование или производство по делу;

- описание особых процедур или требований, которые должны быть соблюдены при исполнении запроса;

- описание места проведения обыска и предметов, подлежащих изъятию;

- информация о выплатах и возмещении расходов, на которые будет иметь право лицо, вызываемое на территорию запрашивающей стороны;

- изложение подлежащих выяснению обстоятельств (фактов), а также перечень требуемых документов и других доказательств;

- определение преступления и краткое изложение фактов, в случае направления запроса о получении свидетельских показаний или передаче вещественных доказательств, материалов или документов, проведении обыска или наложении ареста на имущество;

- в поручении о вручении документа: сведения о лице, которому должен быть вручен документ, а именно: полное имя, род занятий, точный адрес (местожительство или местопребывание), гражданство, процессуальное положение, существо поручения, наименование органа, от которого исходит

поручение, а также характер вручаемого документа; указание на необходимость соблюдения конфиденциальности с указанием причин;

– если запрашиваемая сторона сочтет, что информация, содержащаяся в запросе, является недостаточной для его исполнения, она может потребовать предоставления дополнительной информации.¹

Кроме того, в международном договоре, заключенном между Российской Федерацией и США, предусмотрено включение описания порядка исполнения запроса; перечня вопросов, которые требуется задать лицу, обозначенному в запросе; точного описания места или лица, подлежащих обыску, и предмета, подлежащего выемке.²

В международных договорах, заключенных между Российской Федерацией и Канадой, Республикой Индией, также предусмотрено включение следующих положений: подробности любого отдельного процессуального действия или требования, соблюдение которых было бы желательно запрашивающей стороне, с указанием соответствующих причин; в случае направления запроса о получении свидетельских показаний или проведении обыска и изъятия – заявление с указанием имеющихся оснований полагать, что доказательства могут быть получены в пределах юрисдикции запрашиваемой стороны; в случае направления запроса о получении свидетельских показаний от лица – информация о том, требуется ли, чтобы достоверность свидетельских показаний подтверждалась присягой,

¹ Международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Корейской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албанией, Венгерской Народной Республикой, Венгерской Народной Республикой, Федеративной Республикой Югославией, Иракской Республикой, Народной Республикой Болгарией, Финляндской Республикой, Греческой Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Алжирской Народной Демократической Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Республикой Кипр, Тунисской Республикой, Республикой Куба, Народной Демократической Республикой Йемен, Монгольской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой, Литовской Республикой, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, Эстонской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Молдова, Исламской Республикой Иран, Республикой Польша, Канадой, Республикой Индией, Республикой Корея, США, Королевством Испания.

² Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

торжественным заявлением или каким-либо иным способом, установленным законодательством запрашиваемой стороны, а также описание предмета дела, в отношении которого требуются свидетельские показания или заявление; в случае представления вещественных доказательств – указание на лицо или категорию лиц, которые будут отвечать за хранение вещественных доказательств, место, куда вещественные доказательства будут доставлены, указание на экспертизы, которые будут проводиться, и дату, к которой эти доказательства будут возвращены; в случае обеспечения явки лица, содержащегося под стражей, – указание на лицо или группу лиц, ответственных за их содержание под стражей в течение всего периода передачи, место, в которое надлежит доставить находящееся под стражей лицо, и дату его возвращения; любую другую информацию, которая необходима для надлежащего исполнения запроса.¹

Таким образом, данное сравнительное исследование показывает, что некоторые положения ст. 454 УПК РФ являются не только некорректными, вступающими в противоречие с положениями большинства международных договоров, регламентирующими содержание и форму поручений, но и заведомо нереализуемыми.

Так, анализ изученных международных поручений показал, что требование п. 2 ст. 454 УПК РФ об указании в поручении «наименования и места нахождения органа, в который направляется запрос» является по сути декларативным, так как во всех направленных поручениях практически единообразно адресат указывался обезличенно: Компетентным органам... (полное наименование государства)».

Кроме того, ни одним международным договором не предусмотрено указание в международном поручении «места нахождения органа, в который направляется запрос». На наш взгляд, данное требование должно быть исключено из п. 2 ст. 454 УПК РФ.

Непонятно, что имел в виду законодатель, указывая в п. 3 ст. 454 УПК РФ на необходимость изложения в поручении «характера запроса»: содержание, цель или степень конфиденциальности поручения?

Не вполне ясно требование п. 5 ст. 454 УПК РФ, в котором обращается внимание на «изложение подлежащих выяснению

¹ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788; 2000. – № 28. – Ст. 2884.

обстоятельств», а также «перечня запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств». По нашему мнению, содержанием поручения является, прежде всего, просьба о выполнении определенных процессуальных действий.

Кроме того, в порядке оказания правовой помощи по уголовным делами могут быть запрошены не «вещественные и другие доказательства», а лишь «сведения», оформленные в соответствии с законодательством иностранного государства, которые после соответствующей процедуры собирания, проверки и оценки могут быть признаны доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем отсутствие либо неконкретное изложение в международном поручении требований, предусмотренных в международных договорах, приводит к тому, что компетентные органы иностранных государств возвращают их без исполнения по различным причинам, например таким:

1) недостаточный объем сведений о лицах, которых необходимо установить и допросить в качестве свидетелей, а также о фирмах;¹

2) отсутствие необходимой дополнительной информации о правовых процедурах допроса, статусе уголовного судопроизводства и об источнике запроса;²

3) отсутствие описания доказательств или иной требуемой помощи, а также цели, с которой требуются доказательства, и отношения содействия к расследованию;³

4) отсутствие необходимых сведений для исполнения поручения;

5) не указано, какие конкретно процессуальные действия необходимо произвести на территории иностранного государства;

6) причины возникновения необходимости в производстве процессуальных действий;⁴

7) не указано процессуальное положение лица, которого требуется допросить на территории иностранного государства.⁵

¹ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовные дела №№ 9007671, 5143353, 9000555).

² Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 9000735).

³ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 5143353).

⁴ Информация Следственного департамента ФСКН России (уголовные дела №№ 903556, 450018, 96814, 86347).

⁵ Информация Следственного департамента ФСКН России (уголовные дела №№ 86347, 55282).

Изучение практики подготовки международных поручений показало, что в них, как правило, содержатся следующие реквизиты: наименование запрашиваемого учреждения (100 %); наименование запрашивающего учреждения (100 %); наименование международного поручения – (100 %); дата и место составления международного поручения (14,8 %); наименование уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь, а именно номер уголовного дела (73,2 %), дата возбуждения уголовного дела (20,7 %), в отношении кого или по какому факту возбуждено дело (21,7 %), указание на признаки преступления, по которым возбуждено дело (46,9 %); сведения об обстоятельствах совершенного преступления – (91,3 %); юридическая квалификация совершенного преступления (26 %); сведения о размере ущерба (11,6 %); информация о ходе расследования по уголовному делу (22,6 %); сведения о лицах, в отношении которых направляется поручение: процессуальный статус лиц, дату и место рождения, гражданство, род занятий, местожительство или местопребывание и по возможности фамилии и имени родителей (72,8 %), наименование и местонахождение юридических лиц (1,2 %), имена, фамилии и адреса представителей данных лиц (2,6 %); международный договор или принцип взаимности, на основании которых запрашивается правовая помощь (100 %); цель направления международного поручения и обстоятельства, в связи с которыми должны быть получены сведения (42,1 %); перечень следственных действий и иных процессуальных действий – (100 %); описание особых процедур или требований, которые должны быть соблюдены при исполнении поручения (32,1 %); срок, в течение которого желательно исполнить поручение (6,7 %); указание на необходимость соблюдения конфиденциальности с указанием причин (29,9 %); заверения о том, что данные, полученные в результате исполнения поручения, не будут переданы третьим лицам (46,7 %).

При этом анкетирование выявило, что лишь (35,4 %) следователей получали информацию о требованиях, предъявляемых к составлению поручения, из международных договоров и (25,8 %) – из УПК РФ. В остальных случаях в качестве таких источников выступали методические рекомендации (79,2 %), учебные и практические пособия (10,8 %), ведомственные нормативные акты (25,4 %), иные источники (10 %) респондентов.

По нашему мнению, международное поручение должно содержать перечень основных требований, закрепленных в

большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.

В связи с этим представляется целесообразным изменить конструкцию ст. 454 УПК РФ и изложить ее в обновленной, дополненной редакции, в которой закрепить более детальный перечень требований к составлению поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу.

Учитывая вышесказанное, предлагаем ст. 454 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 454. Содержание и форма международного поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу

1. Международное поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу должно содержать:

- наименование запрашиваемого учреждения;
- наименование запрашивающего учреждения;
- наименование уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь;
- сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления и их юридическая квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а также сведения о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния;
- сведения о лицах, в отношении которых направляется поручение, в том числе их процессуальный статус, дату и место рождения, гражданство, род занятий, место жительства или местопребывание и по возможности фамилии и имена родителей, а в отношении юридических лиц – их наименование и местонахождение;
- имена, фамилии и адреса представителей данных лиц;
- международный договор или принцип взаимности, на основании которых запрашивается правовая помощь;
- цель направления поручения и обстоятельства, в связи с которыми должны быть получены сведения;
- перечень процессуальных действий, подлежащих выполнению;
- срок, в течение которого желательно исполнить поручение;
- любую другую информацию, которая необходима для исполнения поручения в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности.

2. Суд, прокурор, следователь, дознаватель составляют поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу в письменной форме, а также приложения к нему, подписывают и заверяют гербовой печатью».

В ч. 4 ст. 453 УПК РФ закреплено императивное требование о том, что запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются.

Вместе с тем официальный язык, на который переводятся поручение и прилагаемые к нему документы, а также ведется переписка и исполняется поручение, оговаривается непосредственно в международном договоре.

По условиям абсолютного большинства международных договоров, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами, каждая договаривающаяся сторона может в качестве условия потребовать, чтобы направляемый ей запрос и прилагаемые к нему документы были переведены на ее государственный язык или на другой указанный ею язык.

Так, в Европейской конвенции 1959 г. установлено следующее правило: «Каждая договаривающаяся сторона может во время подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении посредством заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы сохранить за собой право потребовать, чтобы просьбы и прилагаемые документы направлялись ей вместе с переводом на ее родной язык, или на один из официальных языков Совета Европы, либо на один из языков, указанных ею. Другие договаривающиеся стороны могут применять принцип взаимности». При этом в ч. 3 ст. 16 специально указано на то, что названные выше правила не затрагивают положений о переводе просьб или прилагаемых документов, содержащихся в соглашениях или договоренностях, действующих между двумя или более договаривающимися сторонами или подготавливаемых ими.

При ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам Россия в п. 8 ст. 1 Федерального закона от 25.10.1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» сделала следующую оговорку: «Российская Федерация заявляет, что направленные в Российскую Федерацию в соответствии с п. 2 ст. 16 Конвенции

запросы о правовой помощи и прилагаемые к ним материалы должны сопровождаться переводами на русский язык».

УПК РФ определил и регламентировал в сфере уголовного судопроизводства современные и надежные механизмы привлечения переводчика к участию в производстве допросов подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. Вместе с тем правила, регламентирующие порядок перевода поручения, остались за рамками УПК РФ.

В статье 18 УПК РФ «Язык уголовного судопроизводства» правила привлечения переводчика к участию в уголовном деле касаются исключительно случаев, когда участники уголовного судопроизводства не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также случаев, когда подозреваемому, обвиняемому и другим участникам уголовного судопроизводства должны быть переведены на их родной язык или на язык, которым они владеют, следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению им в соответствии с УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Руководствуясь указанным положением, следователь обязан привлечь переводчика в тех случаях, когда нужно направить международное поручение и прилагаемые к нему документы с целью производства процессуальных действий на территорию иностранного государства.

О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь, прокурор выносят постановление, а суд – определение. Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 169 и 263 УПК РФ. Однако анализ ст. 169 УПК РФ «Участие переводчика» показывает, что в ней речь идет только о случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 18 УПК РФ, а также о тех ситуациях, когда переводчик привлекается к участию в следственном действии.

Таким образом, правило перевода, зафиксированное в ч. 4 ст. 453 УПК РФ, является заведомо не реализуемым, так как нормами УПК РФ порядок перевода поручения и прилагаемых к нему документов на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются, не регламентирован.

Подтверждают сказанное выше и результаты проведенного анкетирования следователей. Так, в качестве основной причины, по которой следователи не смогли осуществить перевод международного поручения, 11,7 % респондентов указали на отсутствие в УПК РФ правовой регламентации порядка осуществления перевода поручения. В качестве причин также назывались: отсутствие денежных средств для осуществления перевода (8,8 %), отсутствие соответствующей квалификации переводчика (5,1 %), иные причины (10,2 %).

В связи с этим нередко поручения возвращаются иностранными государствами без исполнения из-за плохого перевода. Так, например, в ходе предварительного расследования из СУ при УВД г. Норильска было направлено поручение о проведении следственных действий на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, которое было возвращено без исполнения ввиду плохого перевода.¹

Исходя из сказанного, по нашему мнению, представляется необходимым предусмотреть в УПК РФ следующий порядок перевода международного поручения.

1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель в случае необходимости перевода поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу назначают лицо, владеющее языком, знание которого требуется для осуществления перевода.

2. Привлекая переводчика, необходимо удостовериться в его компетентности, выяснить отсутствие обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу (ст.ст. 61, 69 УПК РФ).

3. Разъяснить ему права и обязанности, предусмотренные ст.ст. 59 и 169 УПК РФ.

4. Предупредить переводчика об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо неправильный перевод, о чем отобразить подписку по установленной форме.

5. Предупредить переводчика о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших ему известными данных предварительного расследования, о чем отобразить у него подписку с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ (п. 2 ч. 4 ст. 59, ст. 161 УПК РФ).

¹ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 5143353).

6. Заверить каждую страницу перевода подписью переводчика и гербовой печатью органа, направляющего поручение.

Проведенное по данной проблеме анкетирование следователей показало, что на вопрос «Необходимо ли закрепить в УПК РФ порядок перевода международного поручения?» 71,6 % респондентов ответили положительно.

Таким образом, пробелы, допущенные законодателем, на наш взгляд, подлежат восполнению путем включения в ст. 454 УПК РФ части третьей следующего содержания:

«3. Международное поручение и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык иностранного государства в порядке, установленном настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено международным договором РФ или достигнутой между государствами договоренностью на основе принципа взаимности».

Изучение практики направления международных поручений выявило, что в настоящее время наиболее актуальными проблемами являются заформализованность порядка взаимодействия в действующих международных договорах и усложненный процесс направления поручений в компетентные органы иностранных государств, который приводит к тому, что их исполнение неоправданно затягивается на длительные сроки – от нескольких месяцев до полутора-двух лет.

Проведенное среди следователей анкетирование показало, что среди основных проблем, возникающих в связи с направлением поручения на территорию иностранных государств, 41,3 % респондентов указали на сложную процедуру его направления, а 72,5 % – на длительные сроки исполнения поручения.

Так, например, поручение, направленное в Республику Казахстан 19 мая 2004 года из СУ при УВД г. Норильска, было передано запрашиваемой стороне лишь 1 октября 2004 года, т.е. через 4 месяца и 13 дней.¹ Имеют место факты, когда срок передачи международного поручения составлял свыше полугода. В частности поручение, направленное на Украину из СО при Енисейском ГРОВД, было передано центральным органам запрашиваемой стороны лишь через 10 месяцев 7 дней.²

¹ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 13142849).

² Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 8093474).

В результате проведенного исследования установлено, что средний срок исполнения международных поручений составляет для стран-членов СНГ и государств Балтии до 2,5 месяцев;¹ для стран Восточной Европы – от 2 до 4 месяцев. Например, направленное в августе 2004 года в Республику Польша международное поручение с просьбой получить письменное заявление от обвиняемого о согласии на прекращение уголовного дела в отношении него было исполнено лишь через три с половиной месяца.²

Длительное исполнение поручений характерно и для стран Западной Европы, срок исполнения в этих странах составляет от 6 месяцев (Швейцария и Германия) до 10-12 месяцев (Великобритания), а для США и других государств, расположенных на американском континенте, – от 12-14 до 20 и более месяцев. Так, направленное в 1998 г. международное поручение в США было исполнено лишь в июле 2002 года, т.е. через четыре года.³

Практически аналогичное положение складывается и с рядом приграничных государств, таких как Китайская Народная Республика, Монгольская Народная Республика. Например, поручение, направленное в феврале 2001 года в Монгольскую Народную Республику, было исполнено компетентными органами запрашиваемой стороны лишь через 9 месяцев.⁴

Вместе с тем промедление с исполнением международного поручения на территории иностранного государства, как правило, ведет к утрате возможности получения доказательств. Результатом промедления производства некоторых следственных действий зачастую бывает невозможная утрата тех следов, которые могли бы стать ключом к раскрытию преступления либо доказательством виновности или невиновности лица в его совершении. Очень часто запоздалое прове-

¹ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовные дела №№ 7008679, 7009859, 8050784, 8021111, 8024026, 8001999, 8000299, 8052076, 8029262, 8037573, 8008845, 8050848, 8057060, 8010085, 9015237, 9014391, 14175204, 14016185, 14166071).

² Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 4001781).

³ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края за 2002-2005 гг.

⁴ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 6010238).

дение следственных действий не дает желаемых результатов при расследовании уголовных дел.

Следует отметить, что задержки с исполнением поручений происходят, как правило, не по вине конкретных исполнителей, а в основном в результате длительной процедуры прохождения документов через центральные органы и усугубляются тем, что в международных договорах не обозначен конкретный срок их исполнения.

Вновь обратимся к результатам проведенного нами анкетирования следователей. Основной причиной длительного исполнения поручений 74,6 % респондентов считают длительную процедуру передачи исполненных материалов через центральные органы России и иностранного государства. В качестве причин также указывались: отсутствие в международных договорах установленных сроков исполнения поручений (43,8 %), длительная процедура выполнения процессуальных действий компетентными органами иностранного государства (25,4 %), иные причины (2,5 %).

Другой существенной проблемой является то, что порядок исполнения международных поручений на территории иностранных государств осложнен тем, что компетентные органы иностранных государств в некоторых случаях по непонятным причинам не соблюдают принцип добросовестного исполнения обязательств.

Например, изучение уголовных дел, рассмотренных в районных судах г. Красноярска в период с 2000 г. по 2005 г., показало, что удельный вес исполненных международных поручений от общего числа указанных дел составил 48,1 %. Кроме того, достаточно часто даже повторные просьбы иностранными государствами игнорируются¹.

Вышесказанное подтверждают и результаты проведенного анкетирования следователей, 90,4 % которых согласны с тем, что необходимо совершенствовать в УПК РФ порядок направления международных поручений на территорию иностранных государств.

¹ Всего было изучено 70 уголовных дел, по которым направлялись международные поручения об оказании правовой помощи и были приняты решения о вынесении приговора или прекращении уголовного дела за период с января 2000 по декабрь 2005 гг.

Направляя международное поручение, необходимо также учитывать различия правового регулирования этой деятельности, имеющиеся в международных договорах с зарубежными государствами.

Международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, закрепляют несколько вариантов направления поручения на территорию иностранных государств.

1. Исключительно через центральные органы государств.

Как правило, в международных договорах, предусматривающих такой порядок, стандартно употребляется формулировка: «При оказании правовой помощи учреждения юстиции договаривающихся сторон сносятся друг с другом через свои центральные органы, поскольку настоящим договором не установлен иной порядок»¹.

Основным недостатком такого порядка взаимодействия является то, что в указанных международных договорах не определены конкретные центральные органы, через которые направляются поручения о производстве процессуальных действий на территории запрашиваемого государства, это может затруднить осуществление правовой помощи по уголовным делам.

2. Через указанные в договоре центральные органы.

В качестве таких центральных органов со стороны Российской Федерации назначены Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации,² Верховный Суд Российской Федерации,³ Генеральная прокуратура РФ или назначенные Генеральным прокурором РФ лица.⁴ В свою очередь, иностранные государства в

¹ См. : международные договоры, заключенные между РФ и Коре́йской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой.

² См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Китайской Народной Республикой, Республикой Кыргызстан, Республикой Молдова, Азербайджанской Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Республикой Польша, Исламской Республикой Иран, Королевством Испания.

³ См. : международный договор, заключенный между СССР и Монгольской Народной Республикой.

⁴ См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и США, Финляндской Республикой, Канадой, Республикой Корея, Республикой Индией.

качестве собственных центральных органов определили Министра юстиции или официальных лиц, назначенных им,¹ Министерство юстиции и Прокуратуру,² Верховный Суд,³ Министерство юстиции и внутренних дел,⁴ Министерство юстиции,⁵ Министерство внутренних дел.⁶

Перечень центральных органов, их конкретное наименование в вышеуказанных международных договорах зависят от специфики исключительно национального законодательства государств. В Европейской конвенции 1959 г. в качестве центрального органа названо Министерство юстиции (ст. 15). Данной практики придерживаются большинство стран-участниц конвенции. Вместе с тем ряд стран в соответствии со спецификой национального законодательства определяют в качестве центральных органов иные ведомства. Для Израиля - это Министерство иностранных дел, для Лихтенштейна – суд, для Люксембурга и Мальты – Генеральная прокуратура. Органы внутренних дел рассматриваются в качестве центральных национальных органов для реализации целей конвенции в Швейцарии и Великобритании. В Молдове, Словакии, Чехии – (Генеральная прокуратура и Министерство юстиции), а в Латвии – три (Генеральная прокуратура, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел).

3. Исключительно по дипломатическим каналам.

В некоторых международных договорах указывается исключительно дипломатический порядок сотрудничества государств. При этом, несмотря на то что в данных договорах не

¹ См. : международные договоры, заключенные между РФ и Канадой, США, Республикой Корея).

² См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Китайской Народной Республикой, Республикой Куба, Республикой Кыргызстан, Литовской Республикой, Республикой Молдова, Азербайджанской Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Исламской Республикой Иран.

³ См. : международный договор, заключенный между СССР и Монгольской Народной Республикой.

⁴ См. : международный договор, заключенный между РФ и Королевством Испания.

⁵ См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Республикой Польша, Финляндской Республикой.

⁶ См. : международный договор, заключенный между РФ и Республикой Индией.

употребляется термин «центральные органы» и, соответственно, не приводится их перечень, для всех учреждений и в отношении всех процессуальных действий предусмотрен единый порядок сношений – через Министерство иностранных дел по дипломатическим каналам.¹

4. Через центральные, территориальные и другие органы.

В некоторых международных договорах поручения могут передаваться через территориальные и иные органы, при посредстве которых осуществляется взаимодействие. Так, в соответствии со ст. 5 Минской конвенции 1993 г. «компетентные учреждения юстиции договаривающихся сторон сносятся друг с другом через свои центральные, территориальные и другие органы, если только настоящей конвенцией не установлен иной порядок сношений. Договаривающиеся стороны определяют перечень своих центральных, территориальных и других органов, уполномоченных на осуществление непосредственных сношений, о чем уведомляют депозитария»².

В соответствии со ст. 3 договора между СССР и Монгольской Народной Республикой «при оказании правовой помощи по вопросам, предусмотренным ст. 4 указанного договора, возникающим на территории приграничных автономных республик, краев и областей СССР и аймаков Монгольской Народной Республики, их учреждения юстиции могут сноситься друг с другом непосредственно».

Право осуществлять прямые контакты с Монгольской Народной Республикой при расследовании уголовных дел для Российской Федерации (в качестве правопреемницы СССР) предоставлено Министерству юстиции и республиканским прокуратурам Республики Тыва и Агинского Бурятского автономного округа, отделам юстиции и прокуратурам Читинской области и Алтайского края.³

¹ См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Алжирской Народной Демократической Республикой, Иракской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Республикой Кипр, Тунисской Республикой, Федеративной Народной Республикой Югославией, Греческой Республикой.

² Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 430.

Как отмечает П.Н. Бирюков, прямые контакты органов правопорядка имеют известные преимущества, главным из которых является их оперативность. Однако с учетом характера сотрудничества с большинством государств и степени информированности следователей, прокуроров и судей о содержании норм международного уголовно-процессуального права целесообразность перевода сотрудничества на территориальный уровень вызывает некоторые сомнения.¹

Вместе с тем взаимодействие государств, осуществляемое через центральные органы, также значительно замедляет процесс исполнения поручений, поскольку увеличиваются периоды получения информации. С этим согласны и 75,4 % следователей из числа участвовавших в анкетировании считают, что основной причиной, снижающей эффективность получения правовой помощи, является сложный порядок передачи международного поручения через компетентные и центральные правоохранительные органы России.

В связи с этим представляется целесообразным дальнейшее совершенствование процедур взаимодействия между Российской Федерацией и иностранными государствами.

¹ Бирюков, П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе РФ / П.Н. Бирюков. – Воронеж, 2000. – С. 81.

2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Доказывание, представляющее собой «сердцевину» уголовно-процессуальной деятельности, в качестве одного из важнейших иницирующих элементов включает собирание доказательств, сущность которого в процессуальной литературе определяется по-разному.

Не останавливаясь подробно на анализе различных точек зрения относительно определения этой категории, отметим, что в последние годы преобладающей стала позиция о том, что объем понятия «собирание доказательств» не может исчерпываться лишь выявлением значимой для дела информации.

Как справедливо подчеркивает С.А. Шейфер, доказательство может считаться полученным (собранным) лишь после фиксации добытой информации в предписанной уголовно-процессуальным законом форме, обеспечивающей максимально полное сохранение и использование полученных данных в целях доказывания. «Следует отметить некоторую условность самого термина «собирание доказательств», – пишет он далее. – Нельзя представлять дело так, что доказательства... существовали в природе и до проведения следственных действий. Если бы это было так, задача следователя стала бы предельно простой: отыскать и приобщить к делу «готовые» доказательства. В действительности процесс формирования доказательства оказывается значительно более сложным. Строго говоря, в начальный момент доказывания предметом познавательной деятельности следователя являются не доказательства, а следы определенного события, оставшиеся на предметах материального мира и в сознании людей. Производя следственные действия, следователь обнаруживает эти следы, извлекает содержащуюся в них и относящуюся к делу информацию... и фиксирует ее в процессуальных актах»¹.

Из вышесказанного следует, что под собиранием доказательств фактически понимается формирование доказательственной информации по уголовному делу, которая, будучи про-

¹ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981. – С. 4.

верена и оценена субъектом доказывания, может получить статус полноценного доказательства.

На наш взгляд, собирание доказательств по уголовным делам посредством оказания правовой помощи было бы точнее назвать формированием доказательств и их процессуальных источников, которое включает производство и процессуальное оформление процессуальных действий компетентных органов иностранных государств по поиску, обнаружению, получению и фиксации доказательственной информации.

Исходя из вышеизложенного, сведения, полученные на территории иностранного государства, могут быть преобразованы в доказательства лишь тогда, когда они приобретут соответствующую процессуальную форму одного из источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Иначе говоря, дознаватель, следователь, прокурор и суд фактически преобразуют информацию, полученную в порядке, установленном гл. 53 УПК РФ, в доказательства, т.е. их «формируют». В тех научных работах, в которых упоминается данный термин, под ним понимается деятельность уполномоченного должностного лица по заключению в законную форму полученных сведений, имеющих доказательственное значение.¹

Собирание доказательств – понятие комплексное. Поскольку элементы собирания доказательств законом не определены, то различные авторы вкладывают в это понятие разное содержание. Обобщенный анализ различных точек зрения относительно содержания процесса собирания доказательств позволяет нам сделать следующий вывод: практически все исследователи сходятся во мнении, что собирание доказательств включает в себя их поиск (розыск) и обнаружение, получение, фиксацию (запечатление в установленной законом форме), куда входят непосредственное изъятие и сохранение (хранение).²

¹ Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве : монография / М.М. Михеенко. – Киев, 1984. – С.11; Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2002. – С.10-11; Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981. – С.8-9.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2005. – С. 189; Егоров, Н.Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н.Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. –

Собирание доказательств или их получение в российском уголовном судопроизводстве допускается только предусмотренными законом способами и в порядке, установленном законом. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Вместе с тем проведение процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, ограничено исключительно его территорией, тогда как для нормального отправления правосудия необходимо иногда проведение процессуальных действий на территории другого государства. В связи с этим, как нам представляется, направление компетентным органам иностранного государства международного поручения необходимо рассматривать как самостоятельный способ собирания доказательств по уголовному делу, а точнее как иное процессуальное действие, предусмотренное ч. 1 ст. 453 УПК РФ.

Признак самостоятельности данного процессуального действия подтверждается наличием особой процедуры его производства в порядке осуществления правовой помощи по уголовным делам, самостоятельных целей производства, направленных на достижение вполне конкретного результата – на получение информации в нетрадиционном виде, в первую очередь предназначенной для формирования доказательств.

В отличие от следственных действий, предусмотренных УПК РФ, законодатель в данной области не регламентировал порядок поиска, обнаружения и фиксации доказательственной информации на территории иностранного государства, а лишь определил в ч.1 ст. 453 УПК РФ порядок истребования (вовлечения) в уголовный процесс данной информации, обладающей свойством относимости. В этом значении истребование доказательственной информации в отличие от производства следственных действий не обеспечивается государственным принуждением и рассчитано на добровольное исполнение обращения иностранным государством.

По замыслу законодателя непосредственным способом собирания доказательственной информации на территории

№ 3. – С.18.; Зуев, С.В. Способы собирания информации в уголовном процессе / С.В. Зуев // Следователь. – 2003. – № 3. – С.7.

иностранный государственный является следственный или иное процессуальное действие, предусмотренное УПК РФ. На это обстоятельство прямо указано в ч. 1 ст. 453 УПК РФ, согласно которой «при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности».

Исходя из данного предписания суд, прокурор, следователь, дознаватель, направляя поручение о правовой помощи по уголовному делу, обязаны указать в нем не только определенный источник, т.е. носитель доказательственной информации, но и конкретный способ получения этой информации из данного источника, т.е. определенный познавательный прием, с помощью которого необходимо будет изъять информацию.

Изучение международных поручений, которые были направлены на территорию иностранных государств, выявило, что в основном просьбы касались производства следующих следственных действий: допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, эксперта (53,9 %); обыск (0,4 %), выемка (6,3 %), предъявление для опознания (3,9 %); осмотр (1,6 %), получение образцов для сравнительного исследования (3,7 %); судебная экспертиза (1,2 %). При этом количество международных поручений, по которым проведение следственных действий не запрашивалось, составило (28,9 %).

Кроме того, все изученные международные поручения, содержали просьбы о производстве иных процессуальных действий, предусмотренных международными договорами РФ. К их числу относятся следующие просьбы: запросить и направить характеризующие материалы (88,2 %); установить местонахождение и идентифицировать лиц и/или предметов (39,6); обеспечить участие отдельных лиц в даче показаний (1,2 %); составить, направить (пересылка) и вручить документы (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений; о вызове в суд и следственные органы) и материалы уголовных дел (0,6 %); предоставить по просьбе другой стороны информацию (о законодательстве и судебной практике; о действующем праве; о су-

димости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документы (судебных и иных документов; досье преступников), материалы (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалов государственных органов) и другие предметы (4,3 %); получить и передать вещественные доказательства, имущество, ценности, полученные в результате преступления, оригиналы или заверенные копии соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы (10,4 %); установить местонахождение, наложить арест, изъять имущество, полученное в результате преступления (средства, предназначенные для целей терроризма), с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов (3,1 %); признать потерпевшим и разъяснить права (4,7 %); признать гражданским истцом (1,2 %); ознакомить лиц с процессуальными документами (2,2 %); истребовать и направить исковое заявление (1,6 %). Ряд международных поручений содержали просьбы о применении мер уголовно-процессуального принуждения (подписка о невыезде, обязательство о явке, наложение ареста на имущество) – (0,6 %).

Проведенное по данному вопросу анкетирование показало, что на вопрос «Испытывали ли Вы при составлении поручения трудности в определении конкретного способа собирания сведений на территории иностранного государства?» положительно ответили 32,1 % следователей.

На наш взгляд, основной причиной, оказывающей негативное влияние на эффективность определения способов собирания сведений на территории иностранного государства, является законодательная конструкция ч. 1 ст. 453 УПК РФ, которая содержит в себе формально-логическую ошибку так называемый «порочный круг» – определение неизвестного через неизвестное, поскольку в УПК РФ не только не формулируется понятие «иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ», но и не приводится их полный перечень.

Именно это обстоятельство позволило некоторым авторам относить к числу иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, весь комплекс следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

Так, А.П. Рыжаков считает, что под иными процессуальными действиями, о которых идет речь в части 1 ст. 453 УПК

РФ, следует понимать весь комплекс предусмотренных УПК РФ следственных действий, а также некоторые не являющиеся таковыми процессуальные действия, как-то: объявление постановления и разъяснение прав, пересылку и выдачу вещественных доказательств, составление, пересылку и вручение документов, возбуждение уголовного преследования, розыск и выдачу лиц, совершивших преступления, признание и исполнение приговоров в части гражданского иска и др. (ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам).¹

Еще более противоречивое мнение высказано С.Э. Ворониным и О.В. Меремьяниной. Они утверждают, что в круг следственных действий, предусмотренных УПК РФ, входят и следственные действия, производимые на территории иностранных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.²

Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. На наш взгляд, термин «иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ» является некорректным, так как на территории иностранных государств могут быть исполнены поручения о проведении только тех процессуальных действий, которые предусмотрены международными договорами и национальным законодательством иностранного государства.

Кроме того, получение сведений компетентными органами иностранного государства путем проведения конкретного следственного или иного процессуального действия, предусмотренного УПК РФ, может быть вообще не предусмотрено ни законодательством зарубежного государства, ни международным договором. В частности, проведенный сравнительный анализ норм международных договоров и УПК РФ показал, что абсолютное большинство международных договоров не предусматривают проведение таких следственных действий, как освидетельствование, следственный эксперимент, контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, проверка показаний на месте, очная

¹ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А.П. Рыжакова. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 2003. – С. 930.

² Воронин, С.Э. Основания проведения следственных действий : учебное пособие / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. – Красноярск, 2004. – С. 15.

ставка, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования.

Производство данных следственных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам в принципе возможно, но это уже будет зависеть от волеизъявления запрашиваемой стороны, так как в силу действия принципа суверенитета их производство на территории иностранного государства может быть не предусмотрено.

Наименование следственных действий, предусмотренных УПК РФ, в том числе тех, на которые прямо указывается в ч.1 ст. 453 УПК РФ (допрос, осмотр, выемка, обыск, судебная экспертиза), приобретает абсолютно иное содержание при направлении поручения запрашиваемой стороне, при этом способ получения доказательственной информации не имеет значения для законодательства иностранного государства, так как используемые познавательные приемы полностью свободны от процессуальной формы, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Так, названия процессуальных действий, производимых на территории иностранного государства, могут варьироваться в соответствии со спецификой национального уголовного процесса, при этом в разных правовых системах в них могут вкладываться неидентичные российскому уголовно-процессуальному законодательству смысловые нагрузки (например, допрос и заявление или показания под присягой, изъятие и обыск и т.д.).

Исходя из этого, поскольку должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, может и не знать всех особенностей производства процессуальных действий на территории иностранного государства (получения свидетельских показаний, изъятия предметов и т.д.), употребление специальной лексики, называющей виды следственных действий, предусмотренных УПК РФ, и директивное указание в поручении на необходимость их производства являются непозволительным шагом, так как аналогичное процессуальное действие в другом государстве может носить совсем иное смысловое выражение.

В связи с этим компетентному органу иностранного государства в обязательном порядке необходимо определить тот способ собирания сведений, который предусмотрен в между-

народном договоре, а также определить цель поручения - идентификация значимой по делу информации. Именно в этих рамках должностное лицо иностранного государства само должно определить тактику собирания доказательственной информации, при использовании которой возможно, и не потребуется проведение выемки, обыска и вовсе не будет необходимости допросить конкретное лицо.

Средством достижения вышеозначенной цели является совершение компетентными органами зарубежного государства определенных процессуальных действий, предусмотренных в международном поручении согласно нормам международных договоров РФ и национального законодательства иностранного государства.

Вместе с тем декларативное указание законодателя на то, что в международном поручении должна быть отражена просьба о производстве на территории иностранного государства следственных или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, практически лишает должностное лицо иностранного государства возможности использовать те действия, которые предусмотрены международными договорами и признаны большинством зарубежных стран. В результате перечисленные в международных договорах процессуальные действия должны быть как минимум исключены из практики деятельности дознавателей, следователей, прокуроров и судей, поскольку они не входят в круг процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Интересным представляется мнение правоприменителей по данному вопросу. Проведенное анкетирование показало, что среди основных причин, снижающих эффективность получения правовой помощи по уголовным делам, 15,4 % следователей назвали отсутствие в уголовно-процессуальном законе конкретного перечня процессуальных действий, производство которых возможно на территории иностранного государства.

Кроме того, отсутствие перечня процессуальных действий в УПК РФ приводит на практике к тому, что в поручении указываются просьбы, которые не предусмотрены в международных договорах и, соответственно, не могут быть в принципе исполнены компетентными органами иностранных государств. Так, абсолютно незаконными являются просьбы в поручении отобрать у находящегося за рубежом лица обязательство о явке в письменном виде (ст. 112 УПК РФ).

Свидетельством тому служит следующий факт. В международном поручении, направленном из СУ при УВД г. Красноярск в феврале 2005 года в Республику Беларусь, следователем были указаны требования отобрать у гражданина обязательство о явке в письменном виде, явиться в СУ при УВД г. Красноярск для допроса в качестве подозреваемого. При этом каких-либо гарантий о возмещении расходов, связанных с проездом, проживанием и неполучением зарплаты по месту основной работы в поручении не предоставлялось.¹ И этот случай не единственный в своем роде.²

В международных договорах данная мера не предусмотрена, так как в отношении иностранного гражданина возможны лишь направление соответствующего приглашения на территорию Российской Федерации либо применение в случаях, установленных УПК РФ, выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.

Таким образом, невключение в предмет правового регулирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации процессуальных действий, уже признанных ею в силу подписания и ратификации международных договоров, нормы которых из-за своих особенностей требуют трансформации в процессуальную форму, установленную УПК РФ, является абсолютно неверным.

Следует особо отметить, что большинство не предусмотренных в УПК РФ процессуальных действий признаны значительным числом стран мира, в том числе на уровне многосторонних соглашений, в силу чего на сегодняшний день стали традиционными.

Поведенный нами анализ положений международных договоров о правовой помощи по уголовным делам свидетельствует, что договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь по уголовным делам путем выполнения отдельных процессуальных действий, предусмотренных, прежде всего этими договорами, а не УПК РФ. При этом объем правовой помощи по уголовным делам, предусмотренный ими, включает достаточно широкий перечень процессуальных дей-

¹ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 13042403).

² Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 14154125).

ствий, которые могут быть произведены на территории запрашиваемых государств.

Согласно единой общемировой практике после 1990 г. перечень видов процессуальных действий в договорах обычно определяется стандартно, т.е. в рамках, установленных Типовым договором о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Так, Типовым договором о взаимной помощи предусмотрены следующие виды процессуальных действий: а) получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц; б) содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований; в) предоставление судебных документов; г) проведение розысков и арестов имущества; д) обследование объектов и участков местности; е) предоставление информации и вещественных доказательств; ж) предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.¹

Как указано в Руководстве по Типовому договору о взаимной помощи «сторонам следует выбрать требующиеся виды помощи, а также добавить любые другие меры, которые будут сочтены необходимыми договаривающимися сторонами. Некоторые же страны могут отдать предпочтение включению положения, составленного в общих формулировках, по примеру 1 статьи 1», то есть в нем оговорена лишь сфера применения договора, обусловившая решения вопросов о формах помощи обстоятельствами конкретных запросов об оказании помощи.

Все процессуальные действия, предусмотренные международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, можно классифицировать на следующие группы.

1. Процессуальные действия, которые направлены непосредственно на поиск, обнаружение и закрепление (фиксацию) сведений, имеющих доказательственное значение по уголовно-

¹ Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (принят Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/117, с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей в резолюции 53/112) и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению // Международный обзор уголовной политики. – 1995. – №№ 45 и 46. – ООН, Нью-Йорк, 1995. – С. 37.

му делу. К их числу относятся: допрос (допрос сторон, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, свидетелей, экспертов и других лиц либо получение показаний и заявлений от отдельных лиц или опрос сторон); осмотр (судебный, непосредственный, на месте); обыск; выемка (изъятие) предметов; экспертиза и иные процессуальные действия.

В тех случаях, когда исполнение запроса о проведении определенных процессуальных действий затрагивает права и законные интересы граждан, их содержание обычно подробно раскрывается в отдельных статьях договора, в которых детально оговаривается оказание соответствующего вида помощи и предоставляемые гражданам гарантии соблюдения их законных прав. Так, например, в международном договоре, заключенном между Российской Федерацией и Республикой Корея предусмотрено право лица отказаться от дачи показаний, если законодательство запрашиваемой стороны допускает такой отказ при аналогичных обстоятельствах в судебном процессе, осуществляемом в запрашиваемой стороне (ч. 3 ст. 10).¹

2. Процессуальные действия обеспечительного характера,² которые направлены на создание наиболее благоприятных условий для последующего сбора сведений, имеющих доказательственное значение:

- установление местонахождения и идентификация лиц и/или предметов;
- обеспечение участия отдельных лиц в даче показаний;
- составление, направление (пересылка) и вручение документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений; о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел;
- предоставление по просьбе другой стороны информации (о законодательстве и судебной практике; о действующем

¹ Договор между РФ и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

² С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина, излагая свое понимание содержания понятия «следственные действия», указывают на то, что «производство следственных действий обычно сопровождается выполнением иных процессуальных действий так называемого обеспечительного характера, например признание потерпевшим и т.д...». // См.: Воронин, С.Э. Указ. соч. / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. – С. 8.

праве; о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалы государственных органов) и других предметов.

3. Процессуальные действия, связанные с передачей и использованием материальных объектов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, а именно: получение и передача вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

4. Процессуальные действия, направленные на обеспечение возмещения ущерба от преступления, к числу которых относятся: установление местонахождения, наложение ареста, изъятие имущества, полученного в результате преступления (средств, предназначенных для целей терроризма), с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов.

То, что перечень процессуальных действий не является исчерпывающим, видно из тех разделов международных договоров, которые предусматривают совершение иных, не предусмотренных в «общих положениях» действий по расследованию уголовного дела и исполнению приговора. Указанное положение имеет особое значение, поскольку дает взаимодействующим сторонам возможность расширения круга процессуальных действий, предоставляемых страной в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела. Даже в том случае, если отдельные виды процессуальных действий и не были прямо указаны в международном договоре, они все равно, по желанию запрашиваемой стороны, могут быть предоставлены в той мере, в какой это не противоречит ее национальному законодательству.

При этом в международных договорах закреплен различный порядок производства процессуальных действий в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Так, в одних международных договорах четко очерчивается круг процессуальных действий, производимых на территории иностранных государств, но не ограничивается перечень уголовных дел, по

которым такая помощь оказывается.¹ В других – объем правовой помощи по уголовным делам расширен за счет «иных процессуальных действий, связанных со сбором доказательств»².

В-третьих, допускается проведение отдельных процессуальных действий только при соблюдении договаривающимися сторонами определенных условий. В основном такие условия касаются порядка получения показаний от определенных лиц, обыска, выемки (изъятия), передачи документов и предметов.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 16 международного договора, заключенного между Российской Федерацией и США, «запрашиваемая сторона исполняет запрос о производстве обыска или выемки, а также о передаче кого-либо предмета запрашивающей стороне, если в запрос включена информация, обосновывающая эти действия в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны»³.

Практически аналогичные положения закреплены в международных договорах, заключенных между Российской Федерацией и Республикой Корея,⁴ Канадой,⁵ Республикой Индия.⁶

Отдельные положения, касающиеся порядка получения показаний от отдельных лиц, закреплены также в международных договорах, заключенных между Российской Федерацией и США, Республикой Корея, Финляндской Республикой.⁷

Так, в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. возможно исполнение просьбы о допросе лиц под присягой при условии, если законодательством страны-исполнительницы такой допрос предусмотрен, а также обязателен возврат любых документов и предметов, которые передавались другому государству по его просьбе (ч. 2 ст. 6).⁸

¹ См. международные договоры, заключенные между СССР и Румынской Народной Республикой, Республикой Молдова и др.

² См.: международные договоры, заключенные между СССР и Монгольской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой и др.

³ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

⁶ Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 34 (2056). – Ст. 690.

⁸ Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

Специальных норм относительно порядка производства отдельных процессуальных действий на территории иностранных государств ни международно-правовые нормы, ни УПК РФ не содержат, что вполне оправданно.

По нашему мнению, допущенное в УПК РФ сужение пределов правового регулирования, отсутствие в нём норм о производстве определенных процессуальных действий, предусмотренных большинством международных договоров Российской Федерацией, явно противоречат общемировым тенденциям. С данным утверждением полностью согласны и 70 % следователей, положительно ответивших на вопрос о том, необходимо ли конкретизировать в УПК РФ перечень процессуальных действий, которые могут быть запрошены в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.

На основании этих положений, во внутреннем законодательстве перечень процессуальных действий может быть расширен в зависимости от потребностей уголовно-процессуальной практики государства и существующих в данном отношении процессуальных возможностей.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, с целью устранения допущенных недостатков в законодательной технике необходимо включить в УПК РФ перечень процессуальных действий, предусмотренных в большинстве международных договоров. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 453 УПК РФ и изложить часть первую в следующей редакции:

«1. В целях получения содействия от компетентных органов или должностных лиц иностранного государства в собирании сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также получения иного содействия в расследовании по уголовному делу суд, прокурор, следователь, дознаватель направляют им поручение о производстве процессуальных действий в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности».

Кроме того, предлагаем включить в главу 53 УПК РФ ст. 453¹ «Виды правовой помощи по уголовным делам» следующего содержания:

«1. Правовая помощь по уголовным делам может быть получена или оказана путем проведения процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законода-

тельством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, к которым относятся:

1) получение показаний и заявлений от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, экспертов и других лиц;

2) осмотр;

3) обыск;

4) выемка предметов и документов и их передача;

5) судебная экспертиза;

6) установление местонахождения и идентификация лиц и/или предметов;

7) обеспечение участия отдельных лиц в даче показаний;

8) составление, направление (пересылка) и вручение документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений; о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел;

9) предоставление по просьбе другой стороны информации (о законодательстве и судебной практике; о действующем праве; о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалов государственных органов) и других предметов;

10) получение и передача вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы;

11) установление местонахождения, наложение ареста, изъятие имущества, полученного в результате преступления (средств, предназначенных для целей терроризма), с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов;

12) проведение иных процессуальных действий, предусмотренных международными договорами и не противоречащих настоящему Кодексу.

2. Не относятся к предмету правовой помощи по уголовным делам просьбы о задержании, применении иных мер уголовно-процессуального принуждения, а также принятие процессуальных решений при исполнении поручения о правовой помощи».

3. ПОРЯДОК СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Появление в уголовном деле доказательственной информации еще не означает, что следователь, прокурор или суд располагают полноценными доказательствами, то есть пригодными для использования средствами установления обстоятельств совершенного преступления. Если бы любая информация, «вошедшая» в уголовный процесс, автоматически использовалась для принятия процессуальных решений по уголовному делу, то доля юридических ошибок была бы огромной.

Но этого не происходит, поскольку, прежде чем использовать собранную по делу информацию, следователь, прокурор, суд подвергают ее критическому анализу в целях выяснения доброкачественности, ибо только такая информация позволяет приобрести истинное знание.

Таким образом, сведения, полученные на территории иностранного государства, сами по себе доказательствами не являются. Чтобы стать таковыми, они должны быть приобщены к уголовному делу в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств, и получить статус одного или нескольких видов доказательств, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Такое отношение законодателя к решению этого вопроса существует в силу того, что только соблюдение уголовно-процессуальной формы гарантирует получение достоверного результата и соблюдение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон оставил без прямого ответа важный для правоприменительной практики вопрос о доказательственном значении сведений, полученных на территории иностранного государства. Естественно возникают вполне логичные вопросы, касающиеся возможности использования сведений, полученных на территории иностранного государства в уголовно-процессуальной форме, установленной УПК РФ.

Во-первых, в каком источнике доказательств указанные сведения могут получить свое закрепление, во-вторых, каковы правила процессуального оформления этих сведений?

Однозначного ответа на эти важные вопросы сегодня не дает ни действующее уголовно-процессуальное законодательство, ни правоприменительная практика, ни даже теория уголовно-процессуального права.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно условий, необходимых для вовлечения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу.

Так, по мнению Е.В. Карасевой, «полученные в результате выполнения международного следственного поручения материалы должны быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств»¹.

Однако данное предложение является весьма спорным. Ведь перевод документов и приобщение их к уголовному делу означают, что данные документы подлежат использованию исключительно в той процессуальной форме, которую придали им иностранные судебные и следственные органы. Вместе с тем совершенно не ясно, к какому из источников доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, будут относиться приобщенные к делу протоколы процессуальных действий, выполненные компетентными органами другого государства.

Совершенно иной позиции придерживается В.В. Милинчук, которая указывает, что протоколы следственных действий, выполненные компетентными органами запрашиваемой стороны с соблюдением требований внутреннего законодательства, приобщаются к материалам дела в качестве доказательств и, вне зависимости от формальных особенностей закрепления, оцениваются по своему фактическому содержанию так же, как протоколы аналогичных следственных действий, составленные непосредственно российскими компетентными органами.²

Практически аналогичные условия для вовлечения сведений, полученных на территории иностранных государств, выделяются Т.Н. Москальковой, которая утверждает, что «дока-

¹ Карасева, Е.В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации / Е.В. Карасева. – М., 2000. – С. 58.

² Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Милинчук Вероника Владимировна. – М., 2001. – С. 201.

зательства, полученные в результате следственных действий, проведенных по правилам иностранного государства, на территории которого они были осуществлены, приобщаются к уголовному делу и имеют равную юридическую силу с доказательствами, полученными по правилам УПК»¹.

Анализ приведенных мнений показывает, что единой позиции относительно порядка введения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу не выработано. И в этой ситуации совершенно не понятно, к какому источнику доказательств, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, должны относиться сведения, полученные на территории иностранного государства.

В числе источников доказательств, определенных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, сведения, полученные на территории иностранного государства, не названы, хотя ст. 455 УПК РФ допускает возможность их использования в процессе доказывания по уголовному делу.

В связи с этим некоторые исследователи предлагают закреплять сведения, полученные на территории иностранного государства в специальном источнике доказательств. Так, Е.В. Курушина предлагает зафиксировать в ч. 2 ст. 74 УПК РФ положение, направленное на признание в качестве отдельного вида доказательств по уголовному делу в соответствии со ст. 455 УПК РФ и международными договорами документов и иных данных, представленных из уголовно-процессуальных источников иностранного государства.²

Мы считаем, что в этом нет ни малейшей необходимости, поскольку такие сведения могут быть использованы уже в рамках действующего закона при условии их надлежащего оформления и введения в уголовное дело. Кроме того, процессуальные действия проводятся на территории иностранных государств вне рамок российского уголовного процесса присутствующими иностранному государству специфическими методами и

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002. – С. 744.

² Курушина, Е.В. Вопросы допустимости доказательств, полученных из источников права зарубежных стран, в уголовно-процессуальном праве РФ / Е.В. Курушина // Российский следователь. – 2002. – № 10. – С. 13.

регламентируются не УПК РФ, а международными договорами Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством иностранного государства.

Указание в п. 5 ст. 454 УПК РФ об изложении в международном поручении подлежащих выяснению обстоятельств, а также о перечне запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств ориентирует должностное лицо иностранного государства на собирание определенной фактической информации в соответствии с правилами национального уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, именно ст. 454 УПК РФ позволяет рассматривать получаемую на территории иностранного государства информацию как сведения, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем отсутствие в УПК РФ указания на то, в каких источниках могут быть закреплены эти сведения, порождает на практике определенные проблемы, связанные с их собиранием.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного нами анкетирования следователей. Так, на вопрос «В качестве каких источников доказательств Вы приобщали сведения, полученные на территории иностранных государств, к уголовному делу?» 53,2 % респондентов назвали иные документы; 58,5 % – показания потерпевшего, свидетеля; 7 % – показания подозреваемого, обвиняемого; 15,8 % – протоколы следственных и судебных действий; 9,9 % – вещественные доказательства; 1,2 % – заключения и показания эксперта; 1,2 % – заключение и показания специалиста; 11,1 % – не приобщали.

Существенный интерес представляет опыт использования сведений, полученных на территории иностранного государства следственной частью Следственного комитета при МВД России.

Так, по результатам проведения процессуальных действий (допрос, выемка, истребование копий документов и т.д.) на территории иностранных государств поступившие материалы приобщались к уголовному делу в качестве доказательств в соответствии с п.п. 5, 6 ч. 2 ст. 74, 83 и 84 УПК РФ, т.е. в качестве таких источников доказательств, как иные документы и протоколы следственных действий.¹

¹ Доказательственное значение материалов, полученных от правоохранительных органов иностранных государств при производстве

Другим примером использования сведений, полученных на территории иностранных государств, может служить направление международного поручения следственной частью Следственного комитета при МВД России по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств, выделенных Государственному Российскому агентству по государственным резервам для закладки зерна в негосударственный резерв, в крупном размере. Расследованием было установлено, что хищение совершил гражданин Казахстана Н., предоставивший Средне-Волжскому территориальному управлению Росрезерва подложные документы и получивший на их основании денежные средства, которые использовал по своему усмотрению. В отношении Н. было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, и он был объявлен в розыск. 26 марта 2002 г. Следственным комитетом при МВД России на основании Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. был направлен запрос об оказании правовой помощи по данному уголовному делу компетентным органам Республики Казахстан.

В запросе содержались просьбы: установить лиц, которые могут дать показания о деятельности Н. и его местонахождении, и допросить их по обстоятельствам дела; установить местонахождение документов, подтверждающих перемену фамилии Н. на Ш., произвести их выемку, а также получить копии документов, на основании которых выдавались паспорта на указанные фамилии, получить ксерокопии документов с фотографией Н., дающие основание для производства опознания; установить, действительно ли Н. женат, данные о его семье и местонахождении членов его семьи, истребовать копии документов; получить характеризующие данные на Н.; провести иные действия, позволяющие получить документы для установления личности Н., его местонахождения и оснований для объявления в международный розыск по решению суда и др. Данный запрос был фактически исполнен МВД Республики Казахстан 2 мая 2002 г. и в последующем поступившие мате-

риалы были приобщены к уголовному делу в качестве доказательств (п.п. 5, 6 ч. 2 ст.ст. 74, 83 и ст. 84 УПК РФ).¹

Вместе с тем такой подход противоречит основным положениям уголовно-процессуального закона, так как результаты проведения следственных действий на территории иностранного государства признаются тождественными результатам, полученным при проведении следственных действий по УПК РФ. Главным недостатком такого подхода является то, что он не только не учитывает требования российского уголовно-процессуального законодательства, но и создает трудноразрешимые проблемы на практике.

Протоколы процессуальных действий, составленные на территории иностранного государства, по своей процессуальной форме существенно отличаются от протоколов следственных действий, составляемых в соответствии с требованиями УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом. Для признания протоколов следственных действий самостоятельным источником доказательств необходимо соблюдение нескольких обязательных условий:

1) непосредственное восприятие дознавателем, следователем, прокурором и судом имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и фактов;

2) производство следственных действий в порядке, установленном ст. 164 и 165 УПК РФ, а также гл. 24-27 УПК РФ;

3) составление протокола следственного действия в соответствии с требованиями ст.ст. 166 и 167 УПК РФ, а также в процессуальной форме, предусмотренной бланками процессуальных документов (Приложения к УПК РФ № 4, 5, 36, 44, 51, 63-68, 70, 80, 86, 91, 107, 108, 122).

Таким образом, доказательственная информация, зафиксированная в протоколах процессуальных действий, составленных должностными лицами иностранного государства с соблюдением требований их национального законодательства, не может относиться к такому источнику доказательств, как «протоколы следственных и судебных действий», так как подобные протоколы не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к ним УПК РФ.

¹ Колчевский, И.Б. и др. Указ. Соч. – С. 18.

Принципиального пояснения требует и возможность отнесения сведений, полученных на территории иностранного государства, к таким доказательствам, как показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста.

Современное толкование в уголовном судопроизводстве понятия «показания» определяется как устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке.¹

Вполне очевидно, что должностное лицо иностранного государства может представить суду, прокурору или следователю документ (протокол), в котором будут изложены свидетельства (ответы на заданные вопросы) конкретного лица, либо иной материальный объект, на котором зафиксирован порядок получения показаний в соответствии с национальным законодательством иностранного государства.

Вместе с тем представление полученных зарубежной стороной показаний не позволяет рассматривать полученную доказательственную информацию не только как «показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста», но и как «протоколы следственных и судебных действий», так как смысловая нагрузка данных источников доказательств имеет отношение только к российскому уголовному процессу. В частности в ст.ст. 76-80 УПК РФ исчерпывающе определена процессуальная форма показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста общим для которых является то, что к таким показаниям относятся сведения, сообщенные указанными лицами на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями УПК РФ.

Таким образом, наиболее приемлемым является порядок использования показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, протоколов процессуальных действий, заключений и показаний эксперта и специалиста, полученных на территории иностранного государства исключительно в качестве иных документов, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2001. – С. 99-112.

Так, согласно ч. 1 ст. 84 УПК РФ иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. О различных видах документов говорится в ч. 2 ст. 84 УПК РФ: «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ».

Несмотря на то, что в данной статье перечислены объекты, допускаемые в качестве иных документов, определение понятия документа в ст. 84 УПК РФ отсутствует. В связи с этим мы придерживаемся позиции Ю.К. Орлова, который под иными документами понимает разного рода документы, изготовленные не в ходе процессуальной деятельности (справки, акты, ведомости, расписки и др.), но используемые в процессе как источники доказательств.¹

Для того чтобы сведения, полученные на территории иностранного государства, могли быть использованы в доказывании по уголовному делу в качестве «иных документов», необходимо соблюдение следующих обязательных условий:

1) сведения, фиксируемые в документе в рамках и вне рамок уголовного судопроизводства должны иметь значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ;

2) документ должен содержать сведения, источник которых известен и которые могут быть проверены, при этом должны быть указаны в нем необходимые реквизиты: дата, место составления и регистрации документа, фамилия должностного лица, его составившего, необходимые подписи, штампы, печати и т.д., конкретный источник сведений о фактах, который при необходимости можно было бы проверить процессуальными средствами;²

3) документ должен быть получен и представлен российской стороне надлежащим субъектом составления официального документа, а именно должностным лицом иностранного

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч. – С. 121.

² Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве / Н.П. Царева. – М., 2003. – С. 20.

государства, действующим в пределах предоставленных ему национальным законодательством полномочий;

4) должен быть соблюден порядок оформления документов согласно положениям уголовно-процессуального законодательства иностранного государства и международных договоров РФ;

5) должен быть соблюден установленный законом порядок приобщения документа к уголовному делу в качестве доказательства.

В тех случаях, когда на территории иностранного государства были получены материальные объекты (предметы или документы), которые были использованы для совершения преступления, сохранили на себе следы преступной деятельности или сами были объектами преступных действий, суд, прокурор, следователь, дознаватель должны признать их в качестве вещественных доказательств в порядке, установленном ст. 81 УПК РФ.

В современном процессуальном доказывании под вещественным источником доказательственной информации понимается любой материальный носитель, отображающий имеющую значение для дела информацию в форме физического сигнала; а документы – вещественные источники – это источники, в которых относящаяся к делу информация выражена как в форме знаков, так и в форме признаков. В рассматриваемом значении под предметами понимаются вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризующиеся размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками.¹

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами должны признаваться любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 2¹) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Исходя из сказанного представление компетентными органами и должностными лицами иностранного государства матери-

¹ Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я.Колдина. – М., 2002. – С. 90.

альных объектов, которые обладают признаками вещественных доказательств, позволяет вовлекать их в процесс доказывания по уголовному делу в качестве такого источника доказательств как «вещественные доказательства» (п. ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что сведения, полученные на территории иностранного государства, могут рассматриваться по действующему уголовно-процессуальному законодательству только применительно к таким источникам доказательств как «вещественные доказательства» или «иные документы».

Вместе с тем существенной проблемой определения доказательственного значения сведений, полученных на территории иностранного государства, является то, что в УПК РФ не определен порядок их введения в процесс доказывания по уголовному делу.

Как нам представляется, поскольку обнаружение, получение и закрепление определенных носителей доказательственной информации на территории иностранного государства может существенно отличаться от требований, предъявляемых к собиранию доказательств на территории Российской Федерации, в уголовно-процессуальном законе необходимо сформулировать нормативные правила, позволяющие в надлежащей форме вовлекать сведения, полученные на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного нами анкетирования следователей, в ходе которого 75,4 % респондентов отметили, что в УПК РФ необходимо закрепить процедуру о признании материалов, полученных на территории иностранных государств, в качестве доказательств по уголовному делу.

Признание сведений, полученных на территории иностранных государств, допускается не только в уголовном, но и в гражданском, а также арбитражном процессе. Так, ст. 408 Гражданского процессуального кодекса РФ обязывает суды признавать документы, выданные, составленные или удостоверенные компетентными органами иностранных государств. Практически аналогичные положения закреплены и в ч. 6 ст. 75 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, согласно которой документ, полученный в иностранном государстве, при-

знается в Арбитражном Суде РФ письменным доказательством, если он легализован в установленном порядке.

В связи с чем, на наш взгляд, необходимо дополнить главу 11 УПК РФ ст. 89¹ «Использование сведений, полученных на территории иностранного государства, в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам в качестве доказательств».

Сведения, полученные на территории иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, используются судом, прокурором, следователем, дознавателем в качестве доказательств в порядке, установленном настоящим Кодексом, за исключением случаев, когда они собраны с помощью действий, противоречащих принципам уголовного судопроизводства Российской Федерации».

Правовой статус собранных материалов определяет и соответствующий порядок их введения в процесс доказывания по уголовному делу. Так, исходя из различий в механизме формирования следов преступления и особенностей их отражения в сознании людей и материальной обстановке, можно констатировать, что в процессуальной деятельности прокурора, следователя, дознавателя прослеживаются два относительно самостоятельных, но в то же время и взаимосвязанных направления введения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу: с одной стороны, это получение показаний и проверка их путем проведения процессуальных действий, связанных с дачей показаний, с другой – обнаружение предметов и документов, что обычно вызывает необходимость их осмотра и дальнейшего исследования.

В связи с этим в целях придания сведениям, полученным на территории иностранного государства, статуса доказательств необходимо выполнить следующий комплекс процессуальных мероприятий.

1. Перевод документов, полученных на территории иностранного государства, на русский язык – государственный язык Российской Федерации – или на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации.

Гарантией реализации принципа языка уголовного судопроизводства и обеспечения прав человека и гражданина в сфере правосудия служат требования закона о ведении уголовного су-

допроизводства на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик.

Представление документов, выполненных на иностранном языке во исполнение международного поручения, требует от российских компетентных органов обеспечить их языковую пригодность для использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Вместе с тем приходится констатировать, что в настоящее время в УПК РФ отсутствует правовое регулирование порядка осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства.

С данным утверждением полностью согласны 11,1 % следователей, которые в качестве основной причины, по которой они не смогли осуществить перевод документов, назвали «отсутствие в УПК РФ правовой регламентации порядка осуществления перевода данных документов». Кроме того, в качестве иных причин были названы: отсутствие денежных средств для осуществления перевода – 11,9 %, отсутствие соответствующей квалификации переводчика – 10,3 %, другие причины – 12,7 %.

Вместе с тем нормы Арбитражного процессуального и Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации содержат статьи, посвященные признанию письменных доказательств, в которых данные правила в общем виде сформулированы.

Так, ч. 5 ст. 75 АПК РФ определяет, что к представляемым в Арбитражный Суд РФ письменным доказательствам, исполненным полностью или частично на иностранном языке, должны быть приложены их надлежащим образом заверенные переводы на русский язык. Указанное правило зафиксировано и в ч. 2 ст. 255 АПК РФ (содержащей специальные нормы, подлежащие применению при рассмотрении дел с участием иностранных лиц), в соответствии с которой документы, составленные на иностранном языке, при представлении в Арбитражный Суд Российской Федерации должны сопровождаться их надлежащим заверенным переводом на русский язык. Аналогичное правило закреплено и в ч. 2 ст. 408 ГПК РФ, согласно которой документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды Российской Федерации с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык.

К сожалению, вышеуказанные положения в ГПК РФ и АПК РФ также несовершенны: очевидно отсутствие конкретного порядка осуществления перевода документов.

Изучение международных договоров РФ показало, что лишь в некоторых из них закреплена обязанность представлять документы с переводом на русский язык. Так, в Минской конвенции 1993 г. сказано: «В случае исполнения документов на государственных языках договаривающихся сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык» (ст. 17).¹ Аналогичный порядок предусмотрен и в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Индией: «При выполнении настоящего договора договаривающиеся стороны пользуются своим государственным языком с приложением перевода на государственный язык другой договаривающейся стороны или на английский язык (ст. 18).²

В остальных международных договорах не закреплена обязанность запрашиваемой стороны переводить для инициатора результаты исполнения международного поручения.

Отсутствие надлежащего правового регулирования в данной сфере, а также всевозрастающее вовлечение в сферу уголовного судопроизводства документов, выполненных на иностранном языке (протоколов процессуальных действий, характеризующих документов, бухгалтерских документов и т.д.), создают для российских судей, прокуроров, следователей, дознавателей определенные затруднения, сопровождаются ошибками, а нередко и нарушением прав и законных интересов участников процесса.

В большинстве случаев не принимаются исчерпывающие меры для привлечения переводчиков к участию в переводе документов, полученных на территории иностранного государства, что ведет к признанию доказательств недопустимыми и не имеющими юридической силы. В частности, изучение рассмотренных в районных судах г. Красноярска уголовных дел по которым были получены ответы на международные поручения, выявило, что ни по одному из них перевод документов на русский язык не осуществлялся.

¹ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

² Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

Нарушения требований закона о языке уголовного судопроизводства на любой стадии уголовного процесса значительно затрудняют достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), ущемляют (ограничивают) права и свободы человека и гражданина в сфере правосудия (ст. 11 УПК РФ).

В ряде случаев судьи в ходе судебного разбирательства по уголовному делу отказывают государственному обвинителю в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела документов, полученных на территории иностранного государства, если они направляются без их перевода на русский язык. Так, в январе 2003 г. из СУ при УВД Хабаровского края в Республику Корея было направлено поручение о производстве процессуальных действий. В ответ на данное поручение от компетентных органов запрашиваемой стороны поступили материалы на корейском и английском языках. При этом материалы исполненного поручения поступили в прокуратуру Железнодорожного района г. Хабаровска лишь в ноябре 2004 г., т.е. уже после направления уголовного дела в суд.

Принимая во внимание, что для исследования данных документов необходимо было привлечь переводчика и произвести их перевод, государственным обвинителем в ходе судебного заседания было заявлено ходатайство судье Железнодорожного районного суда г.Хабаровска о приобщении материалов исполненного поручения к уголовному делу и назначении переводчика для организации перевода представленных документов. Отказывая в удовлетворении ходатайства, судья сослалась на то, что судопроизводство ведется на русском языке, поэтому перевод должен быть осуществлен стороной обвинения. По указанной причине материалы исполненного поручения были направлены прокурором Железнодорожного района г.Хабаровска председателю Железнодорожного районного суда г.Хабаровска с просьбой оказать содействие в приобщении материалов исполненного поручения к уголовному делу. При этом прокурором было указано на то, что судья лишила возможности государственного обвинителя представлять доказательства по делу, нарушив тем самым основные принципы уголовного судопроизводства – состязательность и равноправие сторон.¹

¹ Архив федерального суда Железнодорожного района г. Хабаровска (уголовное дело № 514502).

В связи с этим следует отметить, что в силу положений ч.4 ст. 37 и ч. 5 ст. 246 УПК РФ прокурор и следователь на стадии судебного производства не наделены правом принимать процессуальные решения по уголовному делу, в том числе о назначении по делу переводчика.

Вместе с тем отсутствие в УПК РФ правовой регламентации осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства, как в ходе предварительного расследования, так и при судебном разбирательстве по уголовному делу, не позволяет однозначно решить вопрос об обязанности осуществления перевода тем или иным должностным лицом.

Проведенное по данному вопросу анкетирование следователей показало, что 77,8 % респондентов считают необходимым закрепление в УПК РФ порядка перевода документов, полученных на территории иностранных государств.

В целях усиления защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве считаем целесообразным дополнить ст. 18 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: «Документы, выполненные на иностранном языке, приобщаются судом, прокурором, следователем, дознавателем к уголовному делу вместе с их переводом на русский язык или на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации».

Лингвистические особенности принимаемых российской стороной доказательств, имеющих в представленных материалах, вполне адекватно вписываются в существующую процедуру их собирания, проверки и оценки. Они не противоречат ст. 18 УПК РФ, которая устанавливает ведение уголовного судопроизводства на русском языке.

Для того чтобы перевод документов был точным и безупречным в языковом отношении, необходимо учитывать особенности перевода, которые определяются тем, что документы, полученные на территории иностранного государства, подвергаются речевой обработке и переводу на язык уголовного судопроизводства Российской Федерации.

При этом должно соблюдаться неизменное правило, гласящее, что главная цель перевода – это достижение его адекватности оригиналу (подлиннику). Адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и

полное функционально-стилистическое соответствие ему»¹. Адекватный (тождественный, полностью соответствующий, эквивалентный) письменный перевод – это такой перевод, который исполнен на уровне, необходимом и достаточном для максимальной передачи содержания оригинала (подлинника) текста документа на языке судопроизводства при соблюдении литературной нормы и стиля языка перевода. Очевидно, что исполнить адекватный (аутентичный) перевод следственных и судебных документов может только высококвалифицированный и опытный переводчик.²

Перевод должен передавать адекватный, точный и неискаженный смысл информации, изложенной в документах, исключать произвольное либо двоякое толкование. Все, что зафиксировано на иностранном языке в документах и переведено на язык уголовного судопроизводства, должно быть одним и тем же по своей сути. Поэтому адекватность данных документов (например, показаний свидетеля, изложенных в протоколе допроса) во многом зависит от точности их перевода с одного языка на другой.

Решая вопрос о приглашении переводчика, должностное лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, должно учитывать факторы, усложняющие процесс перевода документов, выполненных на иностранном языке, к ним, в частности, относятся: трудности перевода юридических текстов, большой объем доказательственной информации в документах, подлежащих исследованию, большое количество расчетов, цифр, названий бухгалтерских или других финансовых документов, терминов, имен собственных, названий похищенных предметов и другой важной информации.

Принимая во внимание то, что в документах, выполненных на иностранных языках, юридические термины имеют особые характерные признаки, несут на себе различные функции, облакаются в специфические конструкции, а также наличие лексических, грамматических и стилистических различий языков, становится очевидным, что дословный перевод таких документов может оказаться неточным, неадекватным. Так,

¹ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М., 1968.

² Щерба, С.П. Переводчик в российском уголовном процессе: научно-практическое пособие / С.П. Щерба. – М., 2005. – 416 с.

общепризнанным является факт, что слова, звучащие сходно в русском и английском языках, могут иметь совершенно разное, зачастую противоположное значение (например, *aggressive* – напористый, *pathetic* – жалкий и т.п.), стать ложными друзьями переводчика и привести к судебной ошибке.¹

Переводчик должен свободно владеть юридической терминологией, ему должны быть известны особенности юридического текста, а также трудности, возникающие в процессе их перевода и семантической интерпретации. В связи с этим в специальной литературе по методике письменного перевода юридических текстов изложен целый свод правил, которыми должны руководствоваться переводчики.

В этом отношении нам близка позиция Д. Милославской, которая считает, что для перевода письменных материалов дела и процессуальных документов, содержащих юридическую терминологию, лучше всего приглашать переводчиков, специализирующихся на двустороннем переводе юридических текстов, имеющих характерные лингвистические и другие признаки.²

В качестве таких переводчиков могут приглашаться преподаватели высших или средних специализированных учебных заведений иностранных языков, кафедр иностранных языков других вузов, а также иные лица, которые в силу своей профессии занимаются переводом.

Важной гарантией достоверности информации, содержащейся в документах, представленных на иностранном языке, и оптимальным средством их семантической обработки может являться лингвистическая экспертиза, проводимая в порядке, установленном гл. 27 УПК РФ.

Проведение данного экспертного исследования документов, как представляется, возможно в целях обеспечения оценки относимости (лингвистического понимания собранной информации и ее соотнесения с предметом доказывания по уголовному делу) имеющейся информации в документах к предмету доказывания по расследуемому уголовному делу.

Перевод документов, полученных на территории иностранного государства, должен осуществляться в том же по-

¹ Щерба, С.П. Указ. соч. – С. 122.

² Милославская, Д. Трудности семантической интерпретации юридического текста / Д. Милославская // Российская юстиция. – 2000. – № 3. – С. 45-47.

рядке, что и при организации перевода поручения об оказании правовой помощи.

2. Осмотр предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств и приобщение их к делу постановлением (определением).

Полученные в результате проведения процессуальных действий на территории иностранных государств документы и предметы, обладающие признаками вещественных доказательств, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, должны быть подробно описаны в протоколе осмотра (применительно к аудио-, видеозаписям и кинодокументам это означает то, что они должны быть прослушаны и просмотрены) и приобщены к уголовному делу соответствующим постановлением следователя.

3. Приобщение к уголовному делу в качестве иных документов протоколов процессуальных действий, а также документов, содержащих фактические данные ориентирующего характера.

Хотя закон не содержит категорического требования о вынесении постановления (определения) о приобщении документов к материалам дела, такая практика однако, существует и заслуживает одобрения. По нашему мнению, в данном постановлении должны быть указаны место, время и оценка относимости и допустимости документов. При отсутствии соответствующего постановления оценка такого рода документов будет весьма затруднительна при определении как их значения для дела, так и их допустимости и достоверности.

Таким образом, полученные на территории иностранного государства сведения должны быть собраны в уголовно-процессуальном порядке, то есть истребованы в соответствии со ст.ст. 86 и 453 УПК РФ и закреплены в соответствующей процессуальной форме, предусмотренной ст.ст. 81 и 84 УПК РФ. Только после этого данные сведения могут приобрести статус таких источников доказательств, как иные документы (ст. 84 УПК РФ) или вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ), и обладать такой же юридической силой, как доказательства, полученные на территории Российской Федерации.

Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным дополнить ст. 81 УПК РФ частью пятой, шестой и седьмой следующего содержания:

«5. В качестве вещественных доказательств могут быть допущены любые предметы, истребованные в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, и обладающие признаками, указанными в настоящей статье.

6. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, должны быть осмотрены и приобщены к уголовному делу определением суда или постановлением прокурора, следователя, дознавателя.

7. Предметы, изъятые в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату запрашиваемой стороне в порядке, установленном международным договором РФ или на основе принципа взаимности».

Кроме того, предлагается дополнить ст. 84 УПК РФ частью пятой и шестой следующего содержания:

«5. В качестве иных документов признаются носители информации, истребованные в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, проверенные и оцененные в соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

6. Документы, составленные на иностранном языке, должны быть приобщены к уголовному делу постановлением прокурора, следователя, дознавателя и представляться в суд с их переводом на язык уголовного судопроизводства».

4. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

При осуществлении процесса доказывания по уголовным делам проверка и оценка доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранными государствами, занимают особое место, так как данные элементы призваны обеспечить использование только такой доказательственной информации, которая обладает свойствами относимости, допустимости и достоверности.

Вместе с тем сложность решения правоприменителем поставленной перед ним задачи обусловлена тем обстоятельством, что до настоящего времени единого алгоритма по проверке и оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, в уголовно-процессуальном законодательстве не выработано. Отсутствие соответствующих правил порождает в правоприменительной деятельности существенные трудности при использовании таких доказательств в процессе доказывания по уголовным делам.

Например, изучение уголовных дел, которые были рассмотрены в районных судах, по которым направлялись международные поручения и были получены ответы, показало, что удельный вес доказательств, полученных на территории иностранного государства и включенных в обвинительное заключение или приговор, составил соответственно всего 4,3 % и 8,7 %. При этом в качестве таких доказательств, как правило, фигурировали характеризующие документы (например, требования о судимости, характеристики с места жительства и работы, сведения о составе семьи).

В юридической литературе высказываются разные суждения по вопросу о порядке проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Впервые на проблемы, связанные с оценкой доказательств, полученных на территории иностранных государств, серьезное внимание обратила В.М. Волженкина, по мнению которой «независимо от территории получения фактов признание их доказательствами, собирание, определение допус-

тимости и оценка производятся в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ»¹.

Как считает В.Ш. Табалдиева, «доказательства, заверенные и переданные в установленном международными договорами РФ порядке, обладают одинаковой юридической силой с теми доказательствами, которые добыты компетентными российскими органами по правилам уголовно-процессуального закона. При этом субъекты правоприменения не освобождаются от обязанности проверять и оценивать полученные доказательства в соответствии со ст.ст. 87, 88 УПК РФ»².

Практически аналогичной точки зрения придерживается Т.Н. Москалькова, которая утверждает, что «доказательства, полученные в результате следственных действий, проведенных по правилам иностранного государства, на территории которого они были осуществлены, приобщаются к уголовному делу и имеют равную юридическую силу с доказательствами, полученными по правилам УПК РФ. Проверка и оценка этих доказательств осуществляются по правилам УПК РФ»³.

Признавая необходимость проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства в соответствии с правилами, предусмотренными российским уголовно-процессуальным законодательством, названные ученые, к сожалению, их не конкретизируют.

Как было уже отмечено выше, в рамках российского уголовно-процессуального законодательства порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, не регламентирован. Поэтому правоприменителю в каждом конкретном случае приходится решать эту проблему, исходя из общих требований, предъявляемых к доказательствам, полученным на территории России.

¹ Волженкина, В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / В.М. Волженкина ; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 23

² Табалдиева, В.Ш. Уголовно-процессуальный статус следственного аппарата – субъекта применения правовых норм о международной правовой помощи по уголовным делам / В.Ш. Табалдиева // Российский следователь. – 2003. – № 12. – С. 10.

³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев. – С. 744.

Вместе с тем сложность рассматриваемой проблемы обусловлена тем обстоятельством, что применительно к процедуре использования доказательств, полученных на территории иностранного государства, законодатель сформулировал в ст. 455 УПК РФ правило определения их юридической силы, тем самым окончательно запутав и ученых, и практиков в решении данного вопроса.

Так, в соответствии с вышеозначенным правилом «доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ».

Указанное правило не только не устраняет проблемы, связанные с проверкой и оценкой доказательств, полученных на территории иностранного государства, но и, наоборот, обостряет их и создает существенные трудности в определении его содержания.

В частности, не разъясняя понятие и сущность термина «юридическая сила», законодатель аналогичным образом употребляет его и применительно к доказательствам, полученным на территории Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ «недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса». В ч. 5 ст. 235 УПК РФ сказано: «Если суд принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства».

Аналогичный термин используется и в некоторых международных договорах о правовой помощи по уголовным делам. Например, в международном договоре, заключенном между

СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой, говорится, что «процессуальные действия, выполняемые в порядке судебного поручения в соответствии с настоящим договором, имеют такую же юридическую силу, как процессуальные действия, выполненные компетентными учреждениями договаривающейся стороны, от которой исходит поручение» (ст. 10).¹

Обобщая существующие в научной литературе подходы к определению содержания юридической силы доказательств, следует отметить, что мы не согласны с позицией тех ученых, которые проводят аналогию между понятиями «юридическая сила доказательств» и «допустимость доказательств».

Так, В. Зажицкий считает, что «юридическая сила доказательств» – не что иное, как способность ввиду соответствия требованиям уголовно-процессуального закона служить средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Следовательно, признание юридической силы доказательств равнозначно определению свойства допустимости доказательств».

Подобной позиции придерживается Ю.К. Орлов, который полагает, что поскольку термин «юридическая сила доказательства» закреплен в законе как синоним допустимости и часто применяется именно в этом значении, то целесообразно за ним это значение и оставить.²

Допустимость доказательств, безусловно, является обязательным свойством доказательств, без которого они не могут иметь юридическую силу по уголовному делу. В этом плане мы согласны с мнением А.Г. Коваленко о том, что «определение юридической силы доказательств, которые получены на территории иностранного государства, о чем говорится в статье 455 УПК РФ, имеет непосредственное отношение к институту допустимости доказательств»³.

Тот факт, что допустимость является основной категорией, составляющей содержание юридической силы доказательства, убедительно подтверждает и диспозиция ст. 455 УПК РФ, анализ которой приводит к выводу, что в ней законода-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 15 (2245). – Ст. 213.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. – С. 58.

³ Коваленко, А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А.Г. Коваленко. – М., 2003. – С. 833.

тель определил некоторые требования именно к допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства.

В связи с этим, как представляется, верна точка зрения С.В. Некрасова, который считает, что юридическая сила доказательств определяется как возможность, т.е. правовая состоятельность, ссылаться на них в процессе доказывания, используя их для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, вынесения по нему приговора и иного решения.¹

На наш взгляд, вывод о юридической силе доказательства может быть сделан исключительно при принятии соответствующего процессуального решения. Иначе говоря, юридически не только должно признаваться наличие конкретных доказательств, полученных в процессе собирания, проверки и оценки, но и должна предопределяться их пригодность для принятия промежуточных процессуальных решений по делу (например, о предъявлении обвинения, направлении дела в суд, назначении судебного заседания).

Таким образом, отдельные затронутые аспекты юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, позволяют сделать вывод о преждевременном, теоретически противоречивом и до конца не продуманном шаге законодателя относительно положений, сформулированных в ст. 455 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного представление сведений, полученных на территории иностранного государства, отвечающих требованиям, указанным в ст. 455 УПК РФ, и могущих служить источниками доказательственной информации, еще не означает появление в деле доказательств, которые будут обладать юридической силой. Субъекты доказывания могут на данной стадии признать эти объекты доказательствами, лишь убедившись в их допустимости, относимости и достоверности. Возможна ситуация, когда следователь, исследовав представленные доказательства, придет к убеждению об их недопустимости и, руководствуясь ч. 1 ст. 75 УПК РФ, признает их не имеющими юридической силы.

¹ Некрасов, С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов. – М., 2004. – С. 34.

Именно поэтому сведения, полученные на территории иностранного государства, не могут использоваться в процессе доказывания без придания им соответствующей процессуальной формы, а также проверки и оценки с использованием процессуальных процедур, предусмотренных УПК РФ, в результате которых они будут преобразованы в полноценные доказательства.

В подтверждение изложенной позиции можно сказать, что в большинстве зарубежных государств суд и уполномоченные должностные лица органов юстиции не только вправе, но и обязаны оценивать доказательства, приобретенные в ходе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Вышесказанное, на наш взгляд, подтверждает тезис о том, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, заверенные и переданные в установленном порядке, только тогда будут обладать равной юридической силой с теми доказательствами, которые получены на территории Российской Федерации и могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, когда они будут проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Исходя из того, что уголовно-процессуальный закон распространяет общие правила проверки и оценки доказательств на сведения, полученные на территории иностранного государства, перед судом, прокурором, следователем, дознавателем, осуществляющими производство по уголовному делу, стоит задача выяснить:

- собрана ли эта информация с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, международных договоров;
- имеет ли она отношение к предмету доказывания;
- могут ли служить собранные по делу сведения основанием для принятия процессуальных решений, и в конечном счете представляют ли они достоверную и полную информацию об исследуемом событии в целом и отдельных его элементах.

Важное место в решении указанных задач отводится проверке доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Общие правила проверки доказательств определены в ст. 87 УПК РФ, в которой сказано, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления источников получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. В связи с этим Верховный Суд РФ указал субъектам, обладающим властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, что сведения, содержащиеся в доказательствах, могут быть положены в основу выводов по делу только после их проверки и всестороннего исследования.¹

Как правильно отмечает П.А. Lupинская, проверка доказательств включает в себя проверку их относимости, допустимости, достоверности, т.е. проверку соблюдения процессуальных правил собирания доказательств, относимости к делу тех сведений, которые составляют содержание доказательства, доброкачественности источника получения сведений и их достоверность.²

В рамках осуществления процесса доказывания основная проблема состоит в применении общих правил проверки к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, а точнее говоря, в применении ее процессуальных средств, которые исчерпывающе определены в ст. 87 УПК РФ.

Поскольку процесс собирания сведений на территории иностранного государства осуществляется в соответствии с национальным законодательством, не исключено, что может возникнуть ситуация, когда такая информация будет получена из ненадлежащего источника (например, свидетель не может указать источник своей осведомленности) либо с использованием незаконных и недопустимых способов (например, с применением угроз или насилия).

Подобная ситуация усугубляется тем, что такая деятельность практически не поддается контролю со стороны должностного лица, направившего международное поручение, и в большинстве случаев отсутствует возможность проверить процедуру собирания подобных доказательств на территории иностранного государства.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1990. – № 2. – С. 11.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Lupинская. – М., 2004. – С. 256.

Так, проведенное по данной проблеме анкетирование следователей показало, что 45 % респондентов одной из основных причин, затрудняющих установление допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, считают отсутствие возможности проверить процедуру собирания доказательств на территории иностранного государства.

В связи с этим Н.М. Кипнис рекомендует при возникновении сомнений в допустимости доказательства, полученного на территории иностранного государства, проверять соблюдение норм национального процессуального законодательства иностранного государства, а также норм, регламентирующих правоотношения государств по оказанию правовой помощи.¹

Однако представляется, что данные рекомендации не являются идеальными, так как связаны либо с определенными организационными трудностями, либо с отсутствием достаточной информации по уголовному делу.

На наш взгляд, проверка доказательств, полученных на территории иностранного государства, может осуществляться способами, имеющими определенную специфику, обусловленную характером полученной на территории иностранного государства доказательственной информации.

Так, в целях проверки соблюдения требований национального законодательства иностранного государства при собирании сведений в порядке оказания правовой помощи возможно направление дополнительного или повторного международного поручения с просьбой о предоставлении нормативно-правовых актов иностранных государств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела. Возможность получения правовой информации предусмотрена большинством международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам.

В соответствии с Минской конвенцией 1993 г. центральные учреждения юстиции договаривающихся сторон по просьбе предоставляют друг другу сведения о действующем или действовавшем на их территориях внутреннем законодательстве и о практике его применения учреждениями юстиции (ст. 15).²

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – С. 735-736.

² Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

Практически аналогичные положения закреплены и в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.¹

В том случае, если в ходе расследования уголовного дела возникли обоснованные сомнения в допустимости или достоверности доказательств, полученных на территории иностранного государства (например, одной из сторон заявлено ходатайство о признании показаний свидетеля недопустимым доказательством по уголовному делу), возможно направление международного поручения с просьбой о проведении дополнительных или повторных процессуальных действий на территории иностранного государства.

Так, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту мошенничества следователем СУ при УВД Ленинского района г. Красноярск, в ноябре 2004 г. было направлено международное поручение компетентным органам Республики Кыргызстан с просьбой о проведении допроса свидетеля. В ответ на данное поручение было представлено собственноручно написанное свидетелем объяснение. Признав представленное объяснение недопустимым доказательством по делу ввиду его противоречия требованиям российского уголовно-процессуального законодательства, следователь в апреле 2005 г. направил повторное международное поручение компетентным органам Республики Кыргызстан с просьбой о проведении повторного допроса данного свидетеля и оформлении его результатов соответствующим протоколом.²

Необходимость проверки доказательств, полученных на территории иностранного государства, может возникнуть также в тех случаях, когда показания свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства являются важны-

¹ См.: Международные договоры, заключенные РФ (СССР) с Республикой Польша, Исламской Республикой Иран, Азербайджанской Республикой, Венгерской Народной Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Китайской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Куба, Республикой Кыргызстан, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Республикой Молдова, Монгольской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Финляндской Республикой, Эстонской Республикой, Федеративной Республикой Югославией.

² Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 9021187).

ми доказательствами по делу, без непосредственного исследования которых в суде невозможно правильно разрешить уголовное дело, вынести законный и обоснованный приговор.

В сложившейся ситуации проверка показаний отдельных участников уголовного судопроизводства, полученных в порядке оказания правовой помощи на территории иностранного государства, должна осуществляться путем их вызова в Российскую Федерацию. Возможность применения данного способа предусмотрена в ст. 456 УПК РФ, согласно которой свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть с их согласия вызваны должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации.

Кроме того, порядок вызова отдельных участников уголовного судопроизводства предусмотрен практически всеми международными договорами, заключенными Россией с зарубежными странами. Так, например, в соответствии с международным договором, заключенным между РФ и Республикой Корея, «запрашивающая сторона может запросить запрашиваемую сторону о помощи в приглашении лица для дачи свидетельских показаний в судебном процессе либо оказания содействия в проведении расследования. Данное лицо информируется обо всех подлежащих оплате расходах и причитающихся ему выплатах. Запрашиваемая сторона незамедлительно информирует запрашивающую сторону об ответе такого лица» (ст. 11).¹

Проверка доказательств, полученных на территории иностранных государств, возможна и с использованием иных, предусмотренных в ст. 87 УПК РФ средств, в частности путем сопоставления информации, полученной из определенного процессуального источника, с информацией, полученной из других источников, а также получение той же информации из других источников.

Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с оценкой доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Традиционно в теории доказывания под оценкой доказательств понимается логический, мыслительный процесс опре-

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

деления роли и значения собранных доказательств для установления истины. По мнению П.А. Лупинской, оценка доказательств – это мыслительная, логическая деятельность, имеющая своей целью определенный вывод, суждение об относимости, допустимости, достоверности, значении (силе) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).¹

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» считают, что «оценка доказательств – это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»². В.Д. Арсеньев, раскрывая понятие оценки доказательств, делал акцент на определении силы и значения каждого доказательства,³ А.И. Трусов – на установлении достоверности сведений, содержащихся в доказательстве.⁴

Общим в приведенных определениях выступает мнение о содержании оценки доказательств, а при более детальном анализе оценки доказательств – мысль о том, что это логический, мыслительный процесс, требующий строгого соблюдения законов и правил рационального мышления.

С учетом сказанного А.Р. Белкин определяет оценку доказательств как логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определением роли, значения, достаточности и путями использования доказательств для установления истины.⁵

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – С. 257.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1973. – С. 428.

³ Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе : учебное пособие / В.Д. Арсеньев. – Иркутск, 1970. – С. 130.

⁴ Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк) / А.И. Трусов. – М., 1960. – С. 87.

⁵ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005. – С. 253.

В уголовно-процессуальном законодательстве порядок оценки доказательств регламентируется ст. 17 УПК РФ, в которой выражен принцип свободной оценки доказательств, согласно ему судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и совестью. При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В настоящее время в науке уголовного процесса преобладает точка зрения, согласно которой каждое доказательство должно обладать следующими свойствами: относимостью, допустимостью и достоверностью.¹ На законодательном уровне данная позиция нашла свое подтверждение в ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Применительно к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, вышеуказанные правила оценки доказательств на сегодняшний день не получили соответствующей конкретизации ни в уголовно-процессуальном законодательстве, ни в других нормативных актах.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного анкетирования, в ходе которого 42,7 % следователей отметили, что основной проблемой, с которой они сталкиваются в процессе оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, является отсутствие в УПК РФ правовой регламентации порядка оценки соответствующих доказательств.

На наш взгляд, в силу принципа свободной оценки доказательств подобные сведения должны оцениваться в совокуп-

¹ Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – С. 146; Комлев, Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 3. – С. 59; Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург, 1997. – С. 83-93. Тертышник, В.М. Теория доказательств / В.М. Тертышник, С.В. Слинько. – Харьков, 1998. – С. 9-10; Ульянова, Л.Т. Понятие и свойства доказательства : учебник для вузов / Л.Т. Ульянова ; под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1999. – С. 111; Кудин, Ф.М. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар, 2000. – С. 15-26; Михайловская, И.Б. Понятие доказательства и его свойства : учебник / И.Б. Михайловская ; под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001. – С. 152-157.

ности с другими доказательствами, исследованными по делу. При этом юридические процедуры придания доказательственной силы иностранным материалам определяют допустимость доказательств, возможность их исследования в процессе, но никак не могут определять качество содержащихся в них фактов с точки зрения относимости.

Исходя из этого любая информация, полученная на территории иностранного государства, обладающая свойством относимости по своему содержанию, может быть введена в процесс доказывания по уголовному делу, если она собрана в соответствии с международными договорами, национальным законодательством иностранного государства.

В целях установления относимости того или иного доказательства во всех национальных правовых системах иностранных государств независимо от характера правовой основы действует общее правило, согласно которому доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, поэтому при определении относимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, применению подлежат ст. 73 и ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

В связи с этим в правоприменительной практике возникают вполне закономерные вопросы, касающиеся доказательственного значения сведений, полученных на территории иностранного государства из источников информации, не указанных в международном поручении.

Поскольку в процессе поиска доказательственной информации на территории иностранного государства в поле зрения должностных лиц могут попасть любые сведения, имеющие значение для установления указанных в международном поручении обстоятельств, считаем неразумным в такой ситуации отказываться от подобной доказательственной информации.

Вместе с тем если в сложившейся ситуации установление относимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, не представляет особых затруднений, то при определении их допустимости и достоверности возникают значительные трудности.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного анкетирования, выявившего, что 12,9 % следователей в процессе оценки доказательств, полученных на территории иностран-

ных государств, сталкивались с проблемой установления их допустимости и 11,7 % – с установлением достоверности доказательств.

Правила, определяющие допустимость доказательств, являются наиболее важными с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальной формы. Назначение этих правил – обеспечение законности получения и достоверности доказательств, а также соблюдение прав лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, чьи интересы данная деятельность затрагивает.

Одним из важнейших принципов международного сотрудничества, призванных защищать основные права и свободы человека при оказании правовой помощи по уголовным делам, выступает принцип законности. В российском уголовно-процессуальном законодательстве основное требование этого принципа гласит: «нарушение норм уголовно-процессуального закона судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств» (ст. 7 УПК РФ). Аналогичные положения закреплены и в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, в которой сказано, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Несомненно, соблюдение этих требований приобретает еще большую актуальность при использовании в российском уголовном судопроизводстве доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Специфика формирования такого свойства доказательств, как допустимость, заключается в том, что собирание сведений осуществляется только уполномоченными компетентными органами иностранного государства в соответствии с национальным законодательством и международными договорами. В связи с этим процесс получения и фиксации информации на территории иностранного государства практически не поддается контролю со стороны российских должностных лиц, что создает существенные сложности при решении вопроса о наличии такого свойства у доказательства.

Поскольку критерии допустимости доказательств исчерпывающе определены в уголовно-процессуальном законодательстве, в рамках данного исследования не ставится задача

дать им подробную характеристику, тем более что в процессуальной литературе это уже сделано.¹ Учитывая сказанное, ограничимся лишь их перечислением.

В научной литературе допустимыми принято считать доказательства, полученные, во-первых, надлежащим субъектом, правомочным проводить процессуальное действие; во-вторых, из указанных в законе источников, а в ряде случаев – из определенного вида источника (ст. 79 УПК РФ); в-третьих, с соблюдением порядка проведения и правил фиксации хода и результатов процессуальных действий.²

В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъясняется, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.³

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М., 1995; Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. – М., 2001; Курченко, В.Н. Допустимость доказательств в судебной практике / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2005. – № 5. – С.46; Гришина, Е.П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 36-37; Агутин, А.В. К проблеме допустимости источника доказательств в российском уголовном процессе / А.В. Агутин // Российский следователь. – 2004. – № 12. – С. 6; Гришина, Е.П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 36-37.

² Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2001. – С. 43.

³ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

Установление критериев допустимости применительно к доказательствам, полученным на территории России, не представляет особой сложности, так как в уголовно-процессуальном законе требования к порядку их собирания и соблюдения определенной процессуальной формы четко прописаны.

Вместе с тем существующие в уголовно-процессуальном законе требования к определению допустимости доказательств показывают, что их явно недостаточно для обеспечения полноценности доказательств, собранных на территории иностранного государства.

Подтверждают сказанное результаты проведенного анкетирования следователей. Так, 66,1 % респондентов основной причиной, затрудняющей установление допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, считают отсутствие в УПК РФ критериев признания такого рода доказательств допустимыми по уголовному делу.

Проблемы оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств, с точки зрения их допустимости уже давно привлекают внимание ученых и практиков. Однако единого мнения относительно решения данной проблемы до настоящего времени не выработано.

Так, А.И. Бастрыкин считает, что «в уголовном процессе допустимы такие полученные из-за рубежа доказательства, являющиеся допустимыми и по закону социалистических стран, с которыми заключены договоры о правовой помощи. И наоборот, недопустимы в советском уголовном процессе такие доказательства, которые являются недопустимыми с точки зрения национального закона запрашиваемой стороны»¹.

По мнению В.М. Волженкиной, для признания фактических данных, установленных за рубежом, допустимыми согласно ст. 69 УПК РСФСР необходим ряд условий, обязательных для исполнения органами предварительного следствия, дознания и суда. Большинство из условий связано со сбором доказательств и применением УПК РСФСР. Для признания доказательств, полученных в процессе оказания правовой помощи, допустимыми необходимо обеспечить соблюдение совокупности обязательных процедур и условий международных догово-

¹ Бастрыкин, А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / А.И. Бастрыкин. – Л., 1986. – С. 38.

ров; общепризнанных норм и правил международного права; нормативных актов РФ, куда включается уголовно-процессуальное, гражданское и иное законодательство; соблюдение законодательства своей страны при выполнении поручения РФ, а также соблюдение установленного порядка направления и оформления следственных и судебных поручений.¹

Аналогичной позиции придерживаются и ряд других авторов. В частности, Е.В. Карасева признает, что «оценивать материалы, полученные в результате выполнения международного следственного поручения, с точки зрения допустимости необходимо после приобщения их к уголовному делу и с учетом российского уголовно-процессуального законодательства»².

Согласно утверждениям Сидоренко Е.В., доказательства, полученные из источников зарубежного государства, должны быть признаны допустимыми, если они собраны, закреплены и использованы в соответствии с основаниями, определенными в законе. Доказательства могут считаться допустимыми, если они получены при осуществлении отдельного расследования или при исполнении международного запроса компетентными сотрудниками прокуратуры, судебных и следственных органов другой стороны. При получении нужной совокупности фактических данных, необходимых для обеспечения должного уголовного преследования и судебного производства, должны также соблюдаться уголовно-процессуальные положения иностранного государства, доказательства должны быть получены в закреплённой форме конкретного процессуального документа, имеющего схожие характеристики в УПК РФ.³

Думается, что вышеуказанные подходы также не являются полностью приемлемыми, так как по существу ориентированы на соблюдение принципа добросовестного выполнения обяза-

¹ Волженкина, В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / В.М. Волженкина ; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 21.

² Карасева, Е.В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации / Е.В. Карасева. – М., 2000. – С. 61.

³ Сидоренко, Е. Допустимость доказательств, полученных на территории других государств (по материалам уголовного дела по обвинению Д. Якубовского) / Е. Сидоренко // Законность. – 1998. – № 2. – С. 25.

тельств и правил международной вежливости, то есть на моменты, имеющие первостепенную важность в международных отношениях. При этом теряется основное назначение допустимости доказательств, а именно обеспечение достоверности информации путем введения ряда ограничительных условий.

Не решает эту проблему и сформулированное в ст. 455 УПК РФ правило определения юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, которое фактически нейтрализует всю ту часть отечественной системы допустимости доказательств, которая сориентирована на повышение надежности информации посредством соблюдения определенной уголовно-процессуальной процедуры. Так, закрепив в ст. 455 УПК РФ требования к процессуальной форме получения доказательств в порядке оказания правовой помощи компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, обеспечивающие их одинаковую юридическую силу с доказательствами, полученными на территории России, законодатель тем самым предлагает отказаться от общих критериев допустимости, выработанных в теории доказывания.

Несомненно, обозначенные в ст. 455 УПК РФ требования к допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, призваны повысить гарантии их законности и достоверности. При этом регламентированный как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в нормах международных договоров РФ порядок направления и исполнения международных поручений позволяет практически исключить намеренное искажение или подлог направляемых сведений. Между тем в данном случае речь идет лишь об одном из условий допустимости доказательств, а именно о соблюдении порядка взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными органами юстиции при представлении такого рода доказательств. Односторонность такой оценки считаем не вполне обоснованной, так как не позволяет обеспечить надежность получаемой информации.

В действующей редакции указанная норма создает лишь предпосылки для решения вопроса о допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства после соответствующей проверки, необходимость проведения которой данная норма не исключает.

В связи с этим появилась точка зрения о том, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, имеют преюдициальный характер, т.е. к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, не должны применяться общие правила допустимости доказательств.

Так, по мнению А.В. Карданца, факты, полученные в результате проведения осмотра компетентным иностранным органом или должностным лицом и содержащиеся в соответствующем процессуальном документе, будут преюдициальны для суда, прокурора, следователя, дознавателя при расследовании данного уголовного дела в России, поскольку согласно ст. 455 УПК РФ они обладают такой же юридической силой, как если бы были получены на территории России в полном соответствии с требованиями УПК РФ.¹

По утверждению Л.В. Яковлевой, поскольку государства, становясь участниками соответствующих соглашений, обязуются добросовестно исполнять поручения об оказании содействия в проведении следственных действий, у запрашивающей стороны нет оснований сомневаться в достоверности свидетельских показаний и полноценности вещественных доказательств, получаемых в ответ на запрос.² Аналогичного мнения придерживается Е.П. Данилов.³

К.Б. Калиновский полагает, что при решении вопроса о допустимости должны использоваться нормы международного права. В ст. 455 УПК РФ установлена презумпция допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, если они заверены и переданы в установленном порядке. Представляется, что требование признания юридической силы указанных доказательств распространяется только на их допустимость. Относимость их к данному уголовному делу и достоверность определяются по общим правилам УПК

¹ Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. / Карданец А.В. – Н. Новгород, 2002. – С. 70.

² Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 1012.

³ Данилов, Е.П. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Комментарии. Постатейные материалы. Судебная и адвокатская практика. Образцы документов / Е.П. Данилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 807; Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М., 2004. – С. 919.

РФ. По смыслу комментируемой статьи иностранные доказательства обладают юридической силой лишь в случае, если они получены в соответствии с международными договорами РФ.

Кроме того, как утверждает К.Б. Калиновский, если в процессе производства по уголовному делу выяснится, что доказательства были получены с нарушением условий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах и т.д. (лицо не было своевременно и на понятном ему языке уведомлено о предъявленном ему обвинении либо не имело достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, либо было лишено возможности защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а также допрашивать показывающих против него свидетелей), то такие доказательства должны быть признаны недопустимыми.¹

На наш взгляд, вышеизложенные мнения являются противоречащими основным принципам уголовного судопроизводства Российской Федерации по нескольким позициям.

Во-первых, российский кодифицированный уголовный процесс существенно отличается от уголовного процесса ряда европейских стран и других государств, где процесс в действительности не формализован и существует в юридических прецедентах либо каждый раз процедура определяется самим судом. Полученное на территории иностранного государства доказательство может существенно отличаться по своей процессуальной форме, порядку закрепления и фиксации от доказательств, полученных на территории Российской Федерации, что может повлечь признание доказательств недопустимыми в соответствии с УПК РФ.

Во-вторых, в этой ситуации неясно, как быть с полученной информацией, содержащейся, например, в показаниях лица, которому задавались наводящие вопросы. Считать ее надежной или сомнительной? Формально считая такую информацию надежной, правоприменитель вряд ли сможет оценить

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2004. – С. 801-802.

ее по своему внутреннему убеждению, т.к. ему будут мешать вполне обоснованные сомнения в ее достоверности.

В-третьих, признание доказательств допустимыми априори нарушает право подозреваемого или обвиняемого лично либо через своего представителя или защитника ходатайствовать о признании доказательства недопустимым на стадиях предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу (ч. 2 и ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

На наш взгляд, правило преюдициальности не может применяться к доказательствам, полученным на территории иностранного государства. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, – в его свойствах и конечной оценке пригодности для формулирования выводов по уголовному делу.

Оценивая доказательство, полученное на территории иностранного государства, с точки зрения его допустимости, необходимо учитывать определенные требования к процессуальной форме получения информации от компетентных органов иностранных государств. Так, учитывая положения ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, сведения, полученные на территории иностранного государства, могут рассматриваться как допустимые доказательства лишь в том случае, если после обнаружения и фиксации последовали их процессуальное собирание, проверка и оценка.

Поскольку соблюдение процессуальной формы материалов, полученных на территории иностранных государств, призвано обеспечить решение двух основных задач: во-первых, максимально гарантировать достоверность полученных сведений, а во-вторых, защитить законные права и интересы личности (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и др.), представляется целесообразным рассмотреть критерии допустимости доказательств применительно к указанным задачам.

С учетом вышеизложенного к критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, гарантирующим их достоверность, необходимо отнести следующие.

1. Надлежащий источник получения сведений, составляющих содержание доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Данный критерий означает, что носитель доказательственной информации, полученной на территории иностранного государства, должен в последующем соответствовать требованиям, которые предъявляются к источникам доказательств, перечисленным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Вместе с тем возможно получение доказательственной информации на территории иностранного государства из источников, не предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством. Так, не всякий УПК иностранного государства содержит перечень источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Например, УПК Болгарии и Венгрии знают только примерный перечень.¹

Таким образом, получение сведений из ненадлежащего источника или в процессуальной форме, которая не отвечает признакам вещественных доказательств или иных документов, должно влечь за собой признание недопустимыми таких доказательств. Исходя из этого к недопустимым доказательствам, полученным на территории иностранного государства, будут относиться показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Например, в уголовно-процессуальном праве Израиля существует правило о домысле (слухе), согласно которому свидетель может свидетельствовать относительно того, что он наблюдал сам, а не относительно того, что он знает, потому что кто-то еще сказал ему о свидетельствующем факте. Таким образом, если свидетель говорит, что кто-то (свидетель Б) сказал ему, что свидетель Б видел, как подозреваемый совершил преступление, его показания будут рассматриваться как недопустимые и будут отклонены как домысел (слух). Вместе с тем в данном правиле есть важные исключения. Наиболее существенным представляется правило, согласно которому чьи-либо показания, данные относительно инкриминирующих заявлений, сделанных подозреваемым непосредственно или одним из соучастников подозреваемого, будут рассматриваться как допустимые.²

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005. – С. 245.

² Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глумин Максим Павлович. – Н. Новгород, 2005. – С. 270.

Данное положение вступает в существенное противоречие с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ о получении сведений из первоисточника.

В связи с этим протокол процессуального действия, составленный на территории иностранного государства, должен признаваться недопустимым доказательством, если в нем отсутствует указание на источник осведомленности свидетеля об известной ему информации об обстоятельствах преступления или если показания допускают их неоднозначное толкование.

При этом следует учитывать, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение.¹

2. Надлежащий способ, используемый при производстве процессуальных действий на территории иностранного государства.

Способы, используемые должностными лицами иностранных правоохранительных органов при получении и закреплении информации на территории иностранного государства, должны быть приемлемыми, т.е. должны быть адекватны с точки зрения уголовно-процессуального законодательства и Конституции РФ. Так, не могут служить доказательствами сведения, полученные при проведении процессуальных действий с использованием способов, которые связаны с применением насилия или угроз, а также иных незаконных мер (гипноз, использование полиграфа и т.д.).

К критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств, обеспечивающим соблюдение законных прав и свобод личности, необходимо отнести следующие:

1. Соблюдение основополагающих принципов международного права, международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также Конституции РФ и УПК РФ.

¹ О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

При этом главенствующую роль играют принципы международного права и Конституции РФ. Из этого следует, что материалы, собранные в иностранном государстве, должны приниматься в Российской Федерации в качестве доказательств при условии их соответствия всем вышеуказанным принципам.

Необходимость в соблюдении данного требования продиктована тем, что при оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства должны применяться только в единстве с принципами уголовно-процессуального законодательства РФ, обеспечивая тем самым допустимость использования их в процессе доказывания. При этом действие одних правил не заменяет действия других, они взаимно дополняют друг друга согласно функциональному предназначению.

Доказательства, полученные из источников в иностранном государстве и не согласующиеся с принципами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, оцениваются с точки зрения их существенности. При этом если речь идет о несоблюдении требований Конституции РФ, то такие доказательства во всех случаях должны признаваться недопустимыми.

2. Соблюдение законодательства иностранного государства и международных договоров при исполнении международного поручения.

Исходя из этого требования, если законодательством иностранного государства или международным договором предусмотрены специальные правила исполнения международного поручения, то доказательства, полученные в результате их проведения, признаются допустимыми при условии соблюдения названных правил.

Так, изучение протоколов следственных действий, представленных иностранными компетентными органами во исполнение поручений об оказании правовой помощи, показывает, что в них нередко допускаются различные нарушения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства. Например, в протоколе допроса свидетеля, представленном из Республики Таджикистан, отсутствовали подписи свидетеля о разъяснении ему уголовной ответственности по ст.ст. 351 и 352 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также прав

и обязанностей свидетеля, предусмотренных ст. 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.¹ В другом протоколе допроса свидетеля, представленном также из Республики Таджикистан, не были указаны дата и время допроса, место его проведения, должность, фамилия, имя, отчество должностного лица, проводившего допрос свидетеля.²

В связи с этим как в теории, так и на практике, достаточно часто возникает вопрос о том, возможно ли использовать при производстве по уголовному делу материалы, полученные с нарушением норм национального законодательства иностранного государства?

Так, по уголовному делу по обвинению Дмитрия Якубовского суд признал допустимыми иностранные протоколы допросов, обвинительные заключения и выписки из приговоров в связи с тем, что не было обнаружено нарушений зарубежного закона при получении материалов.³

А.П. Рыжаков в отношении этого считает, что «полученные из другого государства доказательства признаются недопустимыми, если при их передаче были нарушены требования ст. 455 УПК РФ или при их собирании – положения УПК той страны, где исполнялось поручение»⁴.

Главным недостатком такого подхода служит принципиальное положение о том, что требования допустимости доказательств включают в себя законность всех действий по формированию источников доказательственной информации, в том числе процессуальных действий, не регулируемых уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Вместе с тем следует отметить, что ст. 75 УПК РФ в качестве основания признания доказательств недопустимыми предусматривает только нарушение требований УПК РФ.

На наш взгляд, нарушение норм законодательства иностранного государства не может признаваться безусловным основанием для признания их недопустимыми, однако данное

¹ Архив Кировского районного суда г. Красноярск за 2003 г. (уголовное дело № 9014391).

² Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2004 г. (уголовное дело № 13023033).

³ Сидоренко, Е. Указ. соч. – С. 27.

⁴ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – 3-е изд., изм. и доп. – М, 2003. – С. 932.

обстоятельство должно учитываться при собирании таких сведений в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. При этом существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, допущенные при собирании сведений, которые не могут быть устранены, обуславливают в дальнейшем недопустимость этих данных в качестве доказательств.

Проведенное по данной проблеме анкетирование показало, что 50 % следователей считают, что одной из причин, затрудняющих установление допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств, является отсутствие возможности проверить соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства иностранного государства при исполнении международного поручения.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: каким образом суд, прокурор, следователь, дознаватель могут оценить доказательство на предмет соблюдения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства при исполнении международного поручения?

По мнению М.П. Глумина, первичная оценка полученных на иностранной территории доказательств на предмет их допустимости в соответствии с законодательством данного государства производится должностным лицом, исполнявшим запрос о правовой помощи.¹

Вряд ли можно полностью согласиться с точкой зрения указанного автора, так как, во-первых, в обязанности должностного лица, исполняющего поручение на территории иностранного государства, не входит оценка данных сведений на предмет соблюдения национального законодательства, а во-вторых, вряд ли это позволит полностью исключить возможность представления материалов, полученных с нарушением национального законодательства иностранного государства.

Принимая во внимание изложенное, в целях установления допустимости собранных доказательств целесообразно в международном поручении излагать просьбу о приложении к материалам, полученным на территории иностранного государства, положений уголовно-процессуального законодательства, рег-

¹ Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глумин Максим Павлович. – С. 195.

ламентирующего производство конкретного процессуального действия. Практически аналогичной точки зрения придерживается и Б. Комлев, который утверждает, что для предотвращения возможного исключения доказательства из процесса доказывания целесообразно в поручениях об оказании правовой помощи излагать просьбу о приложении к протоколу следственного действия копии положения УПК государства, регламентирующего производство данного следственного действия.¹

Таким образом, при оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, с точки зрения допустимости судья, прокурор, следователь, дознаватель должны уделять пристальное внимание соблюдению норм законодательства иностранного государства и международных договоров.

3. Соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности.

Анализ изученных уголовных дел позволил выявить типичные нарушения порядка взаимодействия при оказании правовой помощи по уголовным делам, которые должны влечь признание доказательств, полученных на территории иностранных государств, недопустимыми.

К ним относятся: получение от компетентных органов иностранного государства доказательственной информации, минуя центральные учреждения компетентных органов, проведение процессуальных действий на территории иностранного государства после приостановления уголовного дела или за пределами срока предварительного следствия.²

Например, при рассмотрении в Савеловском районном суде г. Москвы дела «Аэрофлота» сторона защиты заявила ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов свидетелей-иностранцев и приложений к этим протоколам, полученным Генеральной прокуратурой Российской Федерации из Швейцарии в порядке оказания правовой помощи.

¹ Комлев, Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 3. – С. 24.

² Архив информационного центра ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 8093474, 8000298).

Защита обосновывала свое ходатайство целым рядом аргументов, но главный из них заключался в следующем: документы, поступившие из Швейцарии, добыты незаконным путем – при подаче запроса об оказании правовой помощи были скрыты от швейцарских коллег некоторые обстоятельства дела и даже допущены серьезные процессуальные нарушения.

В частности, на момент оформления 5 мая 1999 г. международного следственного поручения существовало два уголовных дела в отношении одних и тех же фигурантов: в январе 1999 г. после финансовых проверок в «Аэрофлоте» было возбуждено одно дело по факту мошенничества, а спустя месяц – второе дело в отношении тех же лиц, но по обвинению в незаконном предпринимательстве и отмывании денег. Затем эти два дела были соединены в одном производстве, однако в запросе о правовой помощи фигурировало только дело по обвинению в мошенничестве. На то время УК Швейцарии не предусматривал ответственности за незаконное предпринимательство и отмывание денег. На этом основании, считали защитники, Швейцария отказала бы России в оказании правовой помощи, если бы она полностью была информирована. Кроме того, в сопроводительных письмах из швейцарской Генеральной прокуратуры нет описей приложений, что позволило защите высказать сомнение в «швейцарском происхождении» приложенных документов. Представители гособвинения заявили в суде, что швейцарская Генеральная прокуратура была информирована об уголовном деле в полном объеме. Обсудив ходатайство защиты, суд признал недопустимыми доказательствами только приложения к протоколам допросов швейцарских свидетелей.¹

4. Документы, полученные на территории иностранного государства, должны быть оформлены и заверены специально уполномоченными учреждениями или должностными лицами в соответствии с законодательством иностранного государства и международных договоров.

Одним из условий обеспечения доказательственной силы документов, полученных в порядке оказания правовой помощи, является подтверждение подлинности этих документов.

¹ Андреев, Р. Суд по делу «Аэрофлота» ушел от международного скандала / Р. Андреев // Независимая газета. – 2002. – 16 августа; Андреев, Р. Российские прокуроры обманули швейцарских / Р. Андреев // Независимая газета. – 2002. – 9 августа.

Как правило, она удостоверяется подписью судьи, прокурора, следователя и гербовой печатью того государственного органа, который исполнял международное поручение.

Вместе с тем изучение материалов, поступающих от правоохранительных органов иностранных государств, показывает, что при заверении процессуальных документов достаточно часто допускаются существенные нарушения как законодательства иностранного государства, так и норм международных договоров.

Так, изучение рассмотренных в судах уголовных дел показало, что в представленных из Монгольской Народной Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан протоколах допросов свидетелей и иных документах отсутствовали соответствующие гербовые печати.¹ В некоторых протоколах допросов свидетелей отсутствовали также подписи должностного лица, производившего допрос свидетелей. В частности в протоколе допроса свидетеля, представленном из Республики Таджикистан, отсутствовали подписи следователя, производившего данное следственное действие.²

На наш взгляд, отсутствие надлежащего удостоверения документов (например, если каждая страница протокола процессуального действия не будет заверена гербовой печатью), поступивших в Россию, должно рассматриваться как существенное нарушение, влекущее недопустимость полученных доказательств. Только после принятия решения о признании доказательства допустимым оно наравне со всеми другими доказательствами оценивается с точки зрения достоверности содержащихся в нем сведений. Достоверность – это несомненность доказательства, обусловленная проведенной уголовно-процессуальной проверкой, предусмотренной законом (ст. 87 УПК РФ).³

¹ Архив Центрального районного суда г. Красноярск за 2003 г. (уголовное дело № 6010238); Архив Свердловского районного суда г. Красноярск за 2002 г. (уголовное дело № 9043562); Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск за 2002 г. (уголовное дело № 8052076); Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2002 г. (уголовное дело № 8024026).

² Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2004 г. (уголовное дело № 13023033).

³ Миронов, Ю.В. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю.Миронов. – Челябинск, 2005. – С. 13.

Особенностью оценки достоверности доказательств, полученных на территории иностранного государства, является то обстоятельство, что следователь должен решать этот вопрос с учетом отдельных положений международных договоров, гарантирующих подлинность или действительность собранных сведений. Так, международный договор, заключенный между РФ и США, предусматривает, что «документы, записи и другие предметы, переданные согласно запросу, не нуждаются в дальнейшем удостоверении подлинности»¹. В соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам «свидетельские показания или документы, переданные в соответствии с настоящей Конвенцией, не требуют какого-либо удостоверения подлинности (ст. 17).²

В том случае, если будут установлены факты, вызывающие обоснованные сомнения в достоверности источника доказательственной информации, следователь обязан, руководствуясь законом, исследовать весь процесс формирования доказательства – с момента обнаружения, получения и фиксации сведений на территории иностранного государства до момента их представления следователю и придания им соответствующей процессуальной формы.

При этом необходимо принимать во внимание условия восприятия, запечатления, передачи и фиксации сведений, сообщенных допрошенным лицом; условий появления, сохранения и копирования материальных следов; хода экспертного исследования и правильности его отображения в заключении; происхождения и состояния документов, представленных следователю.

Выполнение этой задачи для правоприменителя представляет определенную сложность ввиду того, что источник получения сведений, имеющих значение по уголовному делу (например, потерпевший), находится на территории иностранного государства и провести процессуальные действия, направленные на проверку свойств источника информации (например, физиологических качеств свидетеля – состояния зрения, слуха и т.п.), обстоятельств формирования доказательства (например, условий восприятия события свидетелем, проведенных экспертом исследований), практически невозможно.

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

² Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

В связи с этим нынешняя практика рассмотрения судами уголовных дел, по которым направлялись международные поручения, как правило, отказывает в статусе источника доказательств объектам, способ получения которых неясен и теряется в недрах процессуальной деятельности на территории иностранных государств. Неясность по поводу того, как, где и при каких обстоятельствах получен материальный объект, несущий соответствующую информацию, и невозможность исследовать эти вопросы путем производства следственных и судебных действий порождают неразрешимые сомнения в достоверности такой информации, лишая ее тем самым доказательственного значения.

Между относимостью, допустимостью и достоверностью существует односторонняя связь, поскольку лишь относимое и допустимое доказательство может быть признано достоверным, причем наличие указанных свойств не предрешает вопроса о достоверности сведений. Процессуальная форма доказательств имеет приоритет над их содержанием, так как многие требования, обеспечивающие допустимость доказательств, призваны повысить степень надежности доказательства путем введения ряда ограничительных условий, исключающих возможность использования изначально ненадежной информации, т.е. создают предпосылки к установлению их достоверности.

Поскольку доказательство оценивается как достоверное в силу его внутренних, объективных свойств, установленных формальным путем, а не в силу соблюдения каких-либо формальных правил, доказательства, полученные на территории иностранного государства, должны признаваться достоверными лишь после определения их допустимости в соответствии с требованиями УПК РФ. В связи с этим согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ должны признаваться недопустимыми показания свидетеля, потерпевшего, не могущих указать источник своей осведомленности, или запрет на постановку наводящих вопросов при допросе (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Таким образом, оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства, должна осуществляться с соблюдением требований УПК РФ, при этом нормы международных договоров в случае применения их во время оценки доказательств не должны конкурировать с уголовно-процессуальным законодательством РФ, а должны применять-

ся наряду с ним, дополняя его положения относительно оценки доказательств по тем или иным критериям (например, в части, касающейся соблюдения прав и законных интересов участников процессуального действия).

С учетом сказанного, на наш взгляд, в главе 11 УПК РФ необходимо закрепить общие правила оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства. С этим предложением согласны и 73,1 % следователей, которые считают, что в главе 53 УПК РФ необходимо закрепить правила, регламентирующие порядок оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств, а также 78,4 %, которые считают необходимым конкретизировать в УПК РФ критерии допустимости такого рода доказательств.

Таким образом, правила оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, предлагаем сформулировать в ст. 88 прим. 1 УПК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: «Статья 88¹. Оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Порядок оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, определяется точным исполнением совокупности обязательных процедур и условий международных договоров Российской Федерации, общепризнанных норм и принципов международного права, а также требований настоящего Кодекса при оформлении и направлении международных поручений».

Кроме того, предлагаем ст. 455 УПК РФ «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства» изложить в следующей измененной редакции:

«Сведения, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами при исполнении международного поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, могут быть использованы в качестве вещественных доказательств или иных документов, если они собраны, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными следственными органами иностранных государств по вопросам производства следственных действий на территории иностранных государств определяется российским уголовно-процессуальным законодательством и международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством правовым основанием взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными следственными органами иностранных государств выступают нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, международных соглашений. С государствами, с которыми соответствующие международные договоры не заключены, сношения осуществляются на основе принципа взаимности, т.е. достижения межгосударственных договоренностей по дипломатическим каналам в виде письменных обязательств. В случае необходимости производства на территории иностранных государств допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы и иных следственных и процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, суд, прокурор, следователь направляют запрос об их производстве компетентным органам или должностным лицам иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Объем правовой помощи при производстве следственных действий на территории различных иностранных государств не одинаков и зависит от соответствующих положений, закрепленных в международных договорах Российской Федерации. В настоящее время международно-правовые нормы закрепляют несколько вариантов производства следственных действий на территории иностранных государств:

– перечень следственных действий, производимых на территории иностранного государства, конкретно определен в международных договорах, но не ограничивается категориями уголовных дел, по которым такая помощь оказывается;

– перечень следственных действий, производимых на территории иностранного государства, не ограничен за счет воз-

возможности производства «иных процессуальных действий, связанных со сбором доказательств»;

– ограничен как круг следственных действий, производимых на территории иностранного государства, так и перечень деяний, в связи с производством по которым возможно оказание правовой помощи;

– следственные действия производятся на территории иностранного государства только при соблюдении договаривающимися сторонами определенных условий.

Доказательства, полученные на территории иностранных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, подлежат исключению как недопустимые при наличии следующих оснований:

– при производстве следственных действий на территории иностранных государств было допущено существенное нарушение основополагающих принципов международного права, международного сотрудничества, принципов российского уголовного судопроизводства;

– получение и закрепление доказательств на территории иностранных государств осуществлялось с нарушением основных требований международных договоров РФ, международных соглашений или принципа взаимности, уголовно-процессуального законодательства данного государства;

– при направлении и исполнении запроса был нарушен порядок взаимодействия российских компетентных органов с зарубежными органами юстиции, предусмотренный международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности;

– получение доказательств на территории иностранных государств осуществлялось из источников, не предусмотренных или прямо запрещенных российским уголовно-процессуальным законом.

По нашему мнению, для успешного решения проблемы использования доказательств, полученных на территории иностранных государств, необходимы:

– унификация механизмов международного сотрудничества при расследовании уголовных дел путем совокупного учета в международных договорах и национальном законодательстве обязательных процедур и специальных условий собирания доказательств на территории иностранных государств и их представления;

– соблюдение законодательства исполняющей поручение страны, а также установленного международными договорами, общепризнанными нормами международного права и нормативными актами РФ порядка направления и оформления запросов.

Решение этих концептуальных вопросов будет способствовать повышению эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

Международные правовые акты

1. Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 202.

2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – М., 1994. – Вып. XLVII. – С. 133-157.

3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 8 ноября 1990 года // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

4. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.

5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией от 15 ноября 2000 года № 55/25 ГА ООН) и факультативный протокол к ней. – Документ ООН А/55/383 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

6. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. с Протоколом от 28 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472; № 41. – Ст. 4036.

8. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (принят Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/117, с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей в резолюции 53/112) и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению // Международный обзор уголовной политики. – 1995. – №№ 45 и 46. – ООН, Нью-Йорк, 1995.

9. Договор между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16 декабря 1957 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 5 (900). – Ст. 93.

10. Договор между СССР и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 03 апреля 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 21 (916). – Ст. 329.

11. Договор между СССР и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам от 30 июня 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 10 (942). – Ст. 72.

12. Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июля 1958 года. Протокол к договору об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанному между СССР и Венгерской Народной Республикой в Москве 15 июля 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 35 (930). – Ст. 423.

13. Протокол об изменениях и дополнениях к договору между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанному в Москву 15 июля 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1972. – № 28 (1634). – Ст. 245.

14. Договор между СССР и Федеративной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1962 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 21 (1160). – Ст. 236.

15. Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22 июня 1973 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1974. – № 19 (1729). – Ст. 293.

16. Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 8 (1822). – Ст. 133.

17. Договор между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11 августа 1978 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 34 (2056). – Ст. 690.

18. Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 45 (2171). – Ст. 839.

19. Договор между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и

уголовным делам от 10 декабря 1981 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 44 (2170). – Ст. 287.

20. Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 15 (2245). – Ст. 213.

21. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12.08.1982 г. (применяется в отношении Словацкой Республики и Чешской Республики) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 29 (2207). – Ст. 451.

22. Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 15 (2401). – Ст. 199.

23. Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 28 (2362). – Ст. 525.

24. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 36 (2370). – Ст. 743.

25. Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 6 декабря 1985 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 48 (2382). – Ст. 1010.

26. Договор между СССР и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 430.

27. Договор между РФ и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 года // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М., 1996.

28. Договор между РФ и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 года // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1712.

29. Договор между РФ и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 года // Бюллетень международных договоров. – № 3. – 1995. – Ст. 156.

30. Договор между РФ и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 года // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 11. – Ст. 1598.

31. Договор между РФ и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 7.

32. Договор между РФ и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03 февраля 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.

33. Договор между РФ и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.

34. Договор между РФ и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05 марта 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

35. Договор между РФ и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 634.

36. Договор между РФ и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

37. Договор между РФ и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 года // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

38. Договор между РФ и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

39. Договор между РФ и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

40. Договор между РФ и Королевством Испания об оказании правовой помощи по уголовным делам от 25 марта 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4039.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

41. Конституция Российской Федерации.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

43. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

44. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

45. Ануфриева, Л.П. Международное и внутригосударственное право: применение в РФ международно-правовых норм / Л.П. Ануфриева // Закон и право. – 2004. – № 10. – С. 17-20.

46. Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе : учебное пособие / В.Д. Арсеньев. – Иркутск, 1970.

47. Ахтырская, Н. Оказание правовой помощи по уголовным делам в рамках Содружества / Н. Ахтырская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 57-58.

48. Барабаш А.С. Объект и предмет доказывания / А.С. Барабаш // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений. – Красноярск, 1990.

49. Барабаш, А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш. – СПб., 2005.

50. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005.

51. Бирюков, П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе РФ / П.Н. Бирюков. – Воронеж, 2000.

52. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Милицук Вероника Владимировна. – М., 2001. – 320 с.

53. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. – М., 2002.

54. Волженкина, В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / В.М. Волженкина ; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998.

55. Волженкина, В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В.М. Волженкина. – СПб., 2001.

56. Воронин, С.Э. Основания проведения следственных действий : учебное пособие / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. – Красноярск, 2004.

57. Григорьев, О.Г. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства / О.Г. Григорьев // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе : сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научно-практической конференции (8-9 декабря 2004 г.). – Тюмень, 2004.

58. Данилов, Е.П. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Комментарии. Постатейные материалы. Судебная и адвокатская практика. Образцы документов / Е.П. Данилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

59. Доказательственное значение материалов, полученных от правоохранительных органов иностранных государств при производстве предварительного следствия / И.Б. Колчевский [и др.] // Российский следователь. – 2003. – № 12.

60. Доля Е.А. Доказательства и доказывание / Е.А. Доля ; под ред. В.П. Божьева. – М., 2004.

61. Игнатенко, Г.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие / Г.В. Игнатенко. – Свердловск, 1980.

62. Калиновский, К.Б. Использование материалов, полученных на территории других государств, в качестве доказательств в российском уголовном процессе / К.Б. Калиновский // Тезисы выступлений на международной научно-практической конференции «Международное сотрудничество в борьбе с экономической преступностью и отмыванием денег». – СПб., 2000.

63. Карасева, Е.В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации / Е.В. Карасева. – М., 2000.

64. Кипнис, Н.М., Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М., 1995.

65. Коваленко, А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А.Г. Коваленко. – М., 2003.

66.Комлев, Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 3. – С. 21-24.

67.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2004.

68.Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

69.Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М., 2004.

70.Кудин, Ф.М. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар, 2000.

71.Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989.

72.Курушина, Е.В. Вопросы допустимости доказательств, полученных из источников права зарубежных стран, в уголовно-процессуальном праве РФ / Е.В. Курушина // Российский следователь. – 2002. – № 10. – С. 11-13.

73.Левченко, О.В. Проблемы получения доказательств при оказании правовой помощи по уголовным делам зарубежных государств / О.В. Левченко // Материалы научно-практической конференции «Международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией» (30-31 марта 2000 г.). – Екатеринбург, 2000.

74.Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Глумин Максим Павлович. – Нижний Новгород, 2005. – 274 с.

75.Милинчук, В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития / В.В. Милинчук. – М., 2001.

76.Милинчук, В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия / В.В. Милинчук // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 87-89.

77.Михайловская, И.Б. Понятие доказательства и его свойства : учебник / И.Б. Михайловская ; под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001.

78.Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве : монография / М.М. Михеенко. – Киев, 1984.

79. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002.

80. Некрасов, С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов. – М., 2004.

81. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2001.

82. Победкин, А.В. Некоторые аспекты собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С.57-64.

83. Решетникова, Т.А. Взаимодействие следователей и прокуроров России и Казахстана в сфере оказания правовой помощи / Т.А. Решетникова // Российский следователь. – 2004. – № 10. – С. 34-37.

84. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под. ред. А.П. Рыжакова. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 2003.

85. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М., 1996.

86. Сидоренко, Е. Допустимость доказательств, полученных на территории других государств (по материалам уголовного дела по обвинению Д. Якубовского) / Е. Сидоренко // Законность. – 1998. – № 2. – С. 25-29.

87. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2004.

88. Смирнов, М.И. Эффективность механизмов и процедур оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам: вопросы процессуальной формы / М.И. Смирнов // Следователь. – 2004. – № 6. – С. 60-62.

89. Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2002.

90. Соловьев, А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2003.

91. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Т. 1. – М., 1968.

92. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1973.

93. Тертышник, В.М. Теория доказательств / В.М. Тертышник, С.В. Слинько. – Харьков, 1998.

94. Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств (Краткий очерк) / А.И. Трусов. – М., 1960.

95. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004.

96. Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып. 3. – М., 2003.

97. Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып. 2. – М., 2002.

98. Уголовный процесс : учебник / под ред С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003.

99. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

100. Ульянова, Л.Т. Понятие и свойства доказательства : учебник для вузов / Л.Т. Ульянова ; под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1999.

101. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981.

102. Щерба, С.П. Переводчик в российском уголовном процессе: научно–практическое пособие / С.П. Щерба. – М., 2005.

Дмитрий Валерьевич Шинкевич

**Особенности доказывания по уголовным делам
при оказании правовой помощи иностранными
государствами**

Учебно-практическое пособие

Редактор Е.Н.Бен
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 6,75 (4,95 авт.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.